

НАСТОЯЩАЯ
ФАНТАСТИКА

ВЛАДИМИР ЕШКИЛЕВ
ПИТОМНИК БОГОВ

В сумерках дальних миров **зарождается гибель сущих**

Владимир Ешкилев

Питомник богов

«Снежный Ком»

2012

Ешкилев В.

Питомник богов / В. Ешкилев — «Снежный Ком», 2012

Пройдёт всего восемь веков и человечество расселится по ближайшим звёздным островам. Построит гигантские космические линкоры. Найдёт братьев по разуму. Научится проникать в пространственные червоточины Тёмных Путей. Но все эти достижения не сделают людей счастливыми, не защитят от вирусов, психических эпидемий, экономических кризисов и маниакальных владык. А потом из бездн Тёмного Агрегата Ориона придут неведомые монстры. И тогда секретная служба Галактической Империи отправит экспедицию на планеты, обращающиеся вокруг древних красных звёзд. Туда, где в океанах живут головоногие исполины, а в глубинах базальтового плато сокрыт таинственный Питомник Богов, свидетель изначальных эпох Космоса.

Содержание

Владимир Ешкилёв	5
Часть первая	7
1	7
2	11
3	14
4	17
5	19
6	20
Выборка из исторической справки для туроператоров	21
7	28
8	31
9	34
10	41
11	42
12	45
13	50
14	52
15	54
16	58
Возвышение Теслена. Из учебного пособия по истории для аврелианских школ 2-го уровня	59
17	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Владимир Ешкилёв

Питомник богов

Тревога не застала курсантов врасплох. Здесь, на орбитальной базе Пятнадцатого флота, привыкли к тревогам – учебным и боевым. По дисплеям паучьими лапками разбежались линии эвакуационных схем, личные коммуникаторы приняли «сигнал девять». Это означало: база подверглась заражению. Такая возможность много раз проигрывалась на учебных занятиях. Действия каждого подразделения были расписаны и выверены по секундам. Курсанты, на ходу поднимая капюшоны биозащиты, рассредоточились по боевым постам. Электронный мозг базы вывел на дисплеи данные телеметрии: помещения сектора надёжно герметизированы, все службы защитного периметра активированы. Раскрылись устья секторального депо нанороботов, и стайки микроскопических разведчиков разлетелись, разбежались и расползлись по отсекам, прилегающим к периметру. Электронный мозг базы перевёл помещения населённых зон на режим «автономная атмосфера». Тихое шипение за панелями подтвердило, что контуры общей вентиляции заблокированы, а в жилые блоки подаётся воздух из кризисного резерва. В целом всё соответствовало тактическим инструкциям, первые секунды тревоги прошли в сосредоточенной подготовке. Но вскоре курсанты стали всё чаще и чаще поглядывать на дисплеи. Шли минуты, а ключевого приказа начать эвакуацию не поступало.

«Мозг анализирует степень угрозы. Наверное, из карантинного модуля на базу проник ксеновирус», – решил дежурный по сектору. Он знал, что за последнюю неделю база приняла в свои доки два беспилотных рейдера, возвратившихся со звёздных систем Тёмного Агрегата. С такими кораблями-разведчиками случалось разное. Говорили, что много лет назад, ещё до Великой Войны, беспилотник заразил два населённых сектора базы инопланетным вирусом.

Дежурный взглянул на дисплей. На красном фоне зажглись белые буквы транспаранта: «Тревога. Угроза заражения высшая плюс. Надеть скафандры категории «А». При появлении движущихся объектов огонь на поражение. Разрешается применять все номера боекомплекта».

«Это не вирус», – сообразил дежурный, двадцатилетний наёмник с Тирронии. Его кожа буквально выстрелила холодной испариной. Тиррониец оглянулся в поисках загадочных «движущихся объектов», но ничего подозрительного не увидел. Стены служебного блока матово отсвечивали багровым. Экраны оповещения дублировали надпись на его нарукавном дисплее. Алые блики застыли на светло-сером глянце панелей. Открылись ниши, где размещалось личное оружие персонала базы. Две курсантки уже вскрыли капсулы с аварийными скафандрами. Согласно инструкции одна из них должна была надеть скафандр на дежурного, вторая – на старшего оператора защитных систем. И только потом, по инструкции, они сами могли облачиться в серебристо-чёрные боевые доспехи с эмблемами Флота. Эта последовательность соблюдалась уже несколько столетий, с тех легендарных времён, когда боевые посты на кораблях и базах ещё не превратились в символические придатки к роботизированным системам.

Оператор поспешил вооружиться. Пистолет удобно разместился рядом с ним на лепестковом кронштейне: чёрный, компактный, с кожухом-гармошкой, скрывающим сложную механику кинетической катапульты. Настоящее боевое оружие офицера Флота. На порядок мощнее тех кинетиков, которыми вооружали благонадёжных колонистов в смутные времена.

«Почему до сих пор нет приказа об эвакуации?» Озноб беспокойства отозвался неприятной дрожью пальцев дежурного. Он вновь взглянул на дисплей. Там горела белая надпись прежнего сообщения. Дежурный почему-то вспомнил, как много лет назад на Тирронии в отрядах рудничных клонов начались беспорядки. Тогда на экранах в жилых куполах светились такие же белые буквы. Что там было написано? Тиррониец не смог вспомнить. Что-то вроде: «Не допускайте паники в жилых блоках».

Курсантка как раз развернула и активировала скафандр дежурного, когда с протяжным треском лопнула плита подвешного потолка и в блок свалилось нечто бесформенное и тёмное. Оно подмяло под себя курсантку, та не успела даже вскрикнуть. Оператор навёл на «нечто» пистолет, но оно опередило выстрел. «Нечто» двигалось быстро, на пределе фиксации человеческим глазом. Дежурный увидел, как оторванная голова оператора упала на панель боевого поста, нелепо подпрыгнула, заливая её кровью. Потом голова тяжело шлёпнулась на пол. Она легла лицом вверх, и рот её начал застывать в беспомощном оскале. В следующий миг ещё одно «нечто» свалилось на самого дежурного.

Тяжёлое, скрипяще-сухое и жёсткое, оно источало непереносимый кислый запах. Дежурного пригнуло к панели поста и стошнило. Он попытался сбросить «нечто» с себя, но оно вцепилось в него то ли лапами, то ли ребристыми отростками плоти. Смерть тирронийца была почти безболезненной.

Когда сердце дежурного по сектору остановилось, индикатор времени на его нарукавном дисплее отсчитал четыреста восемнадцатую секунду с момента объявления тревоги на базе Волт-Армстридж.

Часть первая

Охота на меченосца

1

Борт фрегата Е91 «Девастейшн», орбита планеты Кидронии (4 КВ67:3), звёздная система Абеллары, 6 семпрария 416 года Эры Восстановления

Белое свечение ламп. Все окружающие предметы отражают его стерильной белоснежностью своих изгибов и плоскостей. Даже «лесенка» индикаторов горит здесь холодными серебристыми линиями. Три её верхние «ступени» уже не мигают. Они по всей длине налились спокойным ярким серебром. Значит, общая физиология в норме, вросшие в тело анализаторы не обнаружили прямых угроз и дисфункций. Ок. Три серебристых убедительных «ок». Можно даже попробовать пошевелить рукой. Указательный палец, средний, потом осторожный дрейф локтевого сустава сквозь вязкий гель разгрузочного кокона. Локоть плывёт, плывёт и упирается в кишку тёплого шланга. Липкого, пульсирующего шланга. Даже такая нагрузка избыточна для организма, три недели пребывавшего в абсолютном динамическом покое.

Перед глазами вспыхивает гало цвета лососевого мяса. Хотя что-то цветное. Пятая «ступень» индикаторов начинает мигать быстрее. Ну и пусть. Главное, что он вновь может управлять телом. Контролировать каждое движение, умирять волны дрожи. Сколько раз выходил он из «транзитного состояния второго типа», столько же раз испытывал этот воинственный восторг самообнаружения. Говорят, что после полусотни стандартных выходов острота ощущений притупляется. А жаль.

Мерцают седьмая и восьмая линии. Это, в свою очередь, обрадовались человеческому отморожку индикаторы коммуникационных способностей. Через две-три стандартные минуты ¹ он сможет произнести что-то вроде «у-у», через десять тихо выругаться, выбрасывая за пределы сознания сонные ритмы кокона. А через двадцать-тридцать вполне членораздельно потребовать у робота процедуры извлечения, «синий коктейль» и гигиенический комплект. Хотя, возможно, на кораблях Службы коктейль и не синий. В многовековых, замкнутых и хорошо финансируемых сообществах культивировали свою особую корпоративную эстетику. Вроде всей этой серебристой графики перед глазами.

...Коктейль оказался рыжим, под цвет здешней звезды. Пока рыжая жидкость течёт по пищеводу и щекочет желудочные рецепторы, голубоватый тёплый раствор смывает с поверхности тела клейкий остаток геля-амортизатора. Кожные поры вспоминают своё предназначение, бледность отступает к ладоням и стопам. Карантинная служба уже переслала роботу восстановительного отсека перечень местных требований. И теперь отчётливый тихий голос знакомит новоприбывшего со списком необходимых антивирусных инъекций и подтверждённых лицензий на установленные в его тело устройства.

Он почти не слушает. Согласно подписанному на Арпикране контракту Служба взяла на себя все его карантинные и визовые проблемы. Все без исключения. Перед отлётом техники

¹ У каждой планеты своя продолжительность года, суток, часа, минуты. Для синхронизации используются значения земного времени, которые и приняты как стандартные.

Службы дооснастили его тело своими агрегатами. Теперь пусть здешний резидент разбирается с местной администрацией, что из этого киборгенного ² фарша подлежит лицензированию, а что нет. А он, техноархеолог, специалист первого класса Александр Вольск, даже не знает функций и опознавательных кодов микроглобул и чипов, которые ему имплантировали. И не обязан знать. И не должен. И это тоже оговорено в контракте.

Голубая жидкость больше не омывает его тело. Из отверстия в стене выпрыгивает манипулятор и ловко сворачивает плёнку, которая покрывала душевую кабину. В зеркальной нише справа от него появляются полотенца, коробка гигиенического комплекта и одежда с характерным платиновым отливом.

«Бактерицидная ткань. Опять аллергия, пятна, свербёж», – он отгоняет мрачную мысль, как муху. Даже машет рукой. Движение получается неуклюжим, рука натывается на снующий манипулятор, тот предупредительно отскакивает.

Голос робота меняет тональность с чиновничьей на приветливо-напряжённую:

– На связи с вами сотрудник Джи Тау в ранге советника-представителя Вангель Гело-младший. Вы готовы к контакту?

«Великую и ужасную Службу Предотвращения здесь называют "Джи Тау"», – замечает для себя техноархеолог и опережает следующий вопрос робота:

– Готов. Но, если можно, без ти-ви-си ³.

На краю видеопанели вспыхивает тонкая жёлтая полоска. Визуальный контакт блокирован. Зато появляется голос. Он звучит в голове археолога. Робот перенаправил аудиосигнал на личный коммуникатор Вольска. Сволочь. Голова ещё не готова к подчерепным голосам и вибрациям. Голова нестерпимо зудит *изнутри*. Археолог пропускает начало приветствия.

– ...самочувствие? – Гело-младший придерживается литературных словоформ всеобщего языка и слегка шепелявит. Шамочушствие, ага...

– Спасибо. Всё в пределах нормы. Сколько *процудурят* на карантине?

– Про-цу-ду-рят? – Кажется, советник-представитель пробует нездешнее словечко на вкус, а распробовав, информирует:

– Тридцать шесть стандартных часов, что примерно соответствует сорока двум местным. Под гарантии Службы вам открыли зелёную линию.

– Самую зелёную?

– Зеленой не бывает, – принимает подачу Гело. Оказывается, местные джентльмены плаща и кинжала дружат с юмором. В отличие от тех мрачных барбосов, которые готовили его к полёту на Арпикране.

– Я вам признателен, Вангель, – Вольск доводит до максимума теплоту в своём голосе. До последнего деления на невидимой акустической шкале.

– Не стоит, Александр. Будем работать вместе, в одной команде. Автоматика корабля подтвердила, что физиологические параметры ваших коллег тоже в норме.

– Я рад. Приятные люди. Особенно леди Вей. Она любит морковный фрэш.

– Скоро сможете обменяться слепополётными впечатлениями.

– Это радует... Кстати, морковный фрэш – редчайшая гадость.

– А у нас считается деликатесом. Отцы нашей колонии начали инвестировать в овощные плантации только после войны.

– Живёте на синтетиках?

– Преимущественно.

– *Цу*. Это не здорово.

² Киборгенный, т. е. принадлежащий к классу техники, частично или полностью построенной на основе молекулярных тканей биологического происхождения.

³ TVC – система визуального контакта с двумерным (плоским) экраном.

- Да. Но жить можно.
- Одна просьба, Вангель.
- Слушаю.
- Я бы хотел получить учебный комплект местного наречия. Это важно для моей работы.
- Вас не снабдили имплантатом с функциями переводчика?
- У меня стандартный пакет.
- Так в чём...
- Стандартный пакет *не синкомит* локальный и молодёжный сленг.
- Что он... не делает?
- Это тоже сленг.
- Что-то юмористическое, да?
- Вот именно. Юмористическое. Так у вас есть учебный комплект?
- Никогда не слышал о таком. Мы небольшой молодой мир. Языковой барьер почти неощутим. Нашей колонии всего девяносто лет, она имеет тесное общение с Опережающими планетами. Мы тут смотрим весь базовый развлекательный контент с Земли и Альфы Альфы. Все модные сериалы.
- Ясно. И как здесь обращаются к незакомплексованным девушкам?
- Так же, как и на Арпикране. Так вот о девушках. О «незакомплексованных», как вы интересно выразились... Здесь, так сказать, несколько консервативное отношение к сексу. Например, если наши обыватели узнают, что вашей супруге ещё нет шестнадцати, к вам могут отнестись недоброжелательно.
- Брико, – определил археолог. На арпикранском молодёжном сленге это означало «полный отстой».
- Традиции малых миров. Вы должны понимать.
- Разумеется. И какой же здесь брачный минимум?
- Семнадцать стандартных.
- *Цу*.
- И ещё: для половых отношений с клонами у нас необходимо специальное разрешение администрации.
- С управляющей планеты?
- Нет, здешней администрации.
- Всё равно. Бедные, бедные клоны.
- Им здесь не все доверяют. Были случаи бунтов на старых рудниках.
- Восстания клонов? Шахтёрские легенды?
- Не совсем. А вы, значит, не в курсе? Историю нашего мира вам должны были записать на внешний коммуникатор.
- Они записали, конечно же, но... Не было времени детально ознакомиться.
- Понимаю. Теперь будет.
- Да. Теперь будет...
- То, что записано на вашем коммуникаторе, – это не официальная версия, которую здесь изучают в школах, а *настоящая* история.
- Намного отличается от официальной?
- Скажем так, значительно.
- Добрые традиции малых миров?
- Вы должны понимать...
- Да, конечно. Я внимательно ознакомлюсь, Вангель.
- Это будет не лишним, Александр. Наш мир входил когда-то в мятежную Федерацию Нолы... И до сих пор у нас не всё просто. Я подготовлю для вас справку о здешних запретах и обычаях. На всякий случай. Перешлю её вам через двенадцать часов.

– Спасибо, вы окажете мне услугу... Одна вот поправочка: моей законной супруге *уже* исполнилось семнадцать стандартных лет. У нас чиновники фиксируют возраст по-арпикрански. Арпикранский год на три с половиной стандартных месяца длиннее земного. Такая вот путаница... В наших канцеляриях угнездились патриоты.

– Извините.

– Всё хорошо, Вангель... А как вы считаете, что-либо ещё в моей грешной биографии способно раздражать жителей вашего малого мира?

– Полагаю, что нет, – в голосе Гело-младшего появляется неуловимая интонация, которую Вольск начерно расшифровывает как лёгкое раздражение. – Отмечу кстати, что наш малый мир мы называем Кидронией.

– Кидрония. Да, я знаю. Красивое имя.

– Рад, что вам оно тоже нравится. Мы очень любим наш мир, Александр. Может, это вас удивит, но патриоты свили гнезда не только в арпикранских канцеляриях. Отдыхайте, изучайте файлы предварительного ознакомления. Стыковка фрегата с карантинной станцией предполагается через три с половиной часа.

– Стандартных?

– Нет, кидронийских.

2

Поселение «Благословенное начинание», Кристаллическая Провинция, планета Кидрония (4 KB67:3), 7 семпрария 416 года Эры Восстановления

Гражданский врач поселения «Благословенное начинание» Авл Кирински архивировал данные сканирования и решительно развернул кресло в сторону своего ассистента Мангуса.

– Если вы, коллега Мангус, как отмечено в вашем личном деле, обладаете навыками телепатии, то уже должны знать, каким будет моё решение.

– Мои способности не столь развиты, док, – Мангус улыбнулся сдержанно, как и подобает продвинутому подчинённому в присутствии престарелого занудного шефа. – А, кроме того, вы ведь имплантировали себе новый защитный чип...

– Это крайне невежливо, Мангус, говорить вслух о моих имплантатах, крайне невежливо... Сколько раз можно напоминать вам, что нельзя говорить вслух об имплантатах уважаемых и уважаемых граждан. Нельзя, коллега. Недопустимо. Даже когда мы с вами говорим с глазу на глаз. Вы, коллега, недавно в нашем поселении, и я вам прощаю эту бестактность. Но прощаю в последний раз.

– Я никогда не буду больше говорить вслух об имплантатах и нанороботах уважаемых граждан, док.

– Надеюсь, очень на это надеюсь. Вы, Мангус, выросли и практиковались в Центральном поселении, а там всегда поощрялись бесцеремонность и непризнание заслуг старших.

– Мне сложно сравнивать.

– Конечно, сложно, Вы ведь, коллега, нигде-то и не были, кроме вашего Центрального. Не были, я знаю. А я за последние семьдесят пять лет побывал на пяти Опережающих планетах и во всех, я подчёркиваю, во всех тридцати поселениях Кидронии. Да, побывал. И нигде, скажу вам, не видел большего варварства, цинизма и пренебрежения к ценностям Восстановления, чем в этой вашей центральной припортовой дыре. Там, помнится, ещё до войны, сомнительные существа, рождённые от смешения людей и клонов, получали высокие должности и даже преподавали в университете. И вот теперь они командуют детьми наследственных граждан! Я не расист и не сторонник сенаторов-консерваторов, но всему же есть предел. Наши предки достигли могущества, соблюдая генетическую строгость и веря в мудрость Отцов-восстановителей.

Мангус опустил голову, чтобы Кирински не увидел его ухмылки. Старый док и так подозрительно поглядывает на его Зару. Если доку сильно зачесется, то для медика его ранга не возникнет особых препятствий для сравнения биологического паспорта Зары с её натальной картой. И тогда Мангус, в лучшем случае, останется без работы. Поэтому ассистент перевёл разговор на другую тему:

– Так вы не будете отправлять на Нолу мой отчёт о находке из южных выработок?

– Конечно нет. Ни на Нолу, ни на Арпикран. Я, коллега, не хочу на склоне лет превратиться в посмешище для администраторов Опережающих планет.

– Но эта женщина существует. Она не призрак.

– Не призрак, согласен с вами. Но и не женщина.

– То есть?

– Вспомним, что мы имеем, так сказать, объективно. Без ваших смелых домыслов и предположений. Итак: рудничные клоны случайно обнаружили в заброшенных выработках рудника

«Тёмное созвездие» некое избирательно повреждённое человекоподобное тело, организованное по женскому типу. Это тело имеет генетическую и молекулярную карты, которые не совпадают ни с одной из паспортных карт, имеющихся в банках данных. Совпадений не найдено ни среди паспортных карт рождённых, ни среди карт существ земного типа, созданных за последние сто десять лет. То есть такого человеческого организма официально не существует. Его попросту нет. Ни на одном из восьмидесяти пяти миров, населённых нашей расой.

– Однако этот несуществующий организм лежит в камере реанимационного робота. В тридцати шагах отсюда. Кстати, когда организм нашли, на нём был обычный рабочий комбинезон пятой модели.

– Но в этом организме нет ни одного имплантата! Ни одного наноробота и вообще ни одного искусственного агрегата. А неоснащенных тел нет уже много столетий.

– Некоторых клонов не оснащают стандартным набором имплантатов.

– Не говорите чепухи, Мангус. При чем здесь стандартный набор... А молекулярные ограничители интеллекта и возраста? Им, по-вашему, их тоже не имплантируют?

– А если этот клон не предполагалось ограничивать? – Мангус спросил и сам испугался своего вопроса. Он протупил! Старый пердун обязательно запомнит «неправильный» вопрос.

– Такого, коллега, не может быть! – На границе лба и лысины у Кирински собралась высокая гармошка из кожных складок. – Уже триста лет как запрещено производить клонов без ограничителей. Это нарушение, по крайней мере, двух имперских и четырех местных законов. За это, коллега, пожизненно лишают профессии, осуждают на изоляцию. Кто бы рискнул на такое пойти? И само вот это ваше предположение... Само предположение, что такое возможно, оскорбляет мой разум профессионального медика. Вот так.

Мангус облизал пересохшие губы и тихо заметил:

– Были же исключения.

– Это всё легенды. Довоенные литературные вымыслы, – сказал старый врач после недолгой паузы. – Вы же сейчас сказали... То есть в предположительной форме рассуждаете о неких долгоживущих клонах придворных наложниц и древних имперских жриц, я ведь вас правильно понял, коллега?

– Да, док. И *этот наш клон* – женщина.

Гармошка складок сжалась-разжалась. В другой ситуации это развеселило бы Мангуса.

– Как бы там ни было, – с нарастающим раздражением произнес Авл Кирински, – а у нас на *Кидронии* нет специалистов, способных производить и воспитывать высококачественных клонов. Я таких не знаю. У нас нет элитного питомника, нет традиции мастеров-клоноделов, ничего нет. А если она... если найденный женоподобный организм в самом деле клон, то, без сомнения, клон высококачественный и даже в своём роде уникальный... Нет, – Кирински отключил экраны сканера, – я даже думать не хочу об этом. У нас такого не сделают. Никто у нас ничего подобного не сделает... И не посмеет сделать. Во всех лабораториях установлены секретные системы слежения Джи Тау. И все об этом знают.

– Значит, нам её подкинули извне.

– Извне? Кто? Зачем?

– В космосе живут не только люди.

– Вы, коллега, имеете в виду *этих*?.. – Доктор не закончил вопроса. Складки образовали подобие стрелки-указателя, направленной к темени. Мангус давно заметил, что кидронийцы старшего поколения неохотно выговаривают слова «ящеры», «гормиты». Кто-то – кажется, Зара? – сказал (сказала?), что это такое древнее суеверие: если врагов не называть по имени, то они тебя не смогут увидеть. Забавный старик.

– Пусть это выясняют те, кому положено, – предложил ассистент. – Наше дело – отправить отчёт по инстанции. Иначе, рано или поздно – а я думаю, что скорее раньше, чем позже, – Мангус многозначительно оглядел полутёмное помещение, – люди из Джи Тау обвинят нас

в сокрытии незарегистрированного клона. Кроме того, через несколько часов роботы восстановят жизнедеятельность найденной особи. Тут не тюрьма и не изолятор. Она может бежать. У неё атлетически развитая мускулатура. Мне не нравится, когда у клонов такой тип мускулатуры. Мне говорили, что бывают клоны с сюрпризами. В нашем районе, насколько мне известно, выработки тянутся на сотни километров, прямоком к Большим пещерам. И там почти нет охранных систем. Если она уйдёт туда, к Подземным, то нам мало не покажется.

Кирински задумался. Ассистент молод и глуп, но сейчас рассуждает убедительно. Запрос в банк генетических данных мог заинтересовать вездесущих соглядатаев Джи Тау. И если это, не допусти Создатель, клон какой-нибудь посвященной жрицы из Знающих...

– На ней же не было знаков? – Старый врач провёл пальцами по вискам.

– Знаков, док?

– Символов на коже, тату, рисунков. Я не видел. А вы?

– Нет. Не было, – подтвердил Мангус и попытался заглянуть в тёмные глаза Кирински.

Тот отвёл взгляд. За окном рыжее солнце закатилось за горную гряду. В комнате стало темно, и автоматика включила зеленоватую подсветку лабораторных панелей. От этого кожистая голова старого медика приобрела зловещий, ящероподобный вид. Теперь Мангус жалел, что вообще упомянул о долгоживущих женских клонах. Он всегда был мнительным. Теперь, решил ассистент, его будут преследовать зловеще-кислые предчувствия.

– Я отправлю ваш отчёт на Нолу утром, – принял решение Кирински. – Да, отправлю. А также отправлю копию для местной резидентуры Джи Тау. На оба адреса под моим личным кодом. Вот так, коллега... А теперь идите домой, Мангус. Отдыхайте. Нам обоим надо отдохнуть. Сегодня был тяжёлый день.

3

Резиденция Шекана, планета Сагунт (7 KB18: a2), система звезды Капеллы, 9 семпрария 416 года Эры Восстановления

Серповидные песчаные дюны вплотную подступали к пирамидальным башням резиденции Шеканы. Пустыня подбиралась к их стенам, воздвигала барханы и засыпала подножья. Резиденцию построили в третьем веке Эры Восстановления, когда Старая Империя пребывала на вершине административного и финансового могущества. В просверленный тоннелями скальный массив строители вставили остроконечные башни, пилоны, металлические купола. Ураганы и песчаные бури Сагунта избороздили их металл и керамику серыми и жёлтыми узорами. Бурые и горчичные пятна проступили сквозь тысячетонные блоки базальтового основания постройки. Когда-то изящная резиденция солархов ⁴ и наместников Местного Звёздного Скопления теперь стала похожей на крепость, сооруженную доисторическими исполинами и забытую на краю пустыни.

Но внешняя потёртость не перекинулась на интерьеры Шеканы. Облицованные тёмно-зелёным и серым гранитом залы, бронзовые колонны и сапфировые плафоны сверкали безупречной полировкой, как и во времена тех великих правителей, чьи линкоры и транспортные корабли первыми достигли россыпи белых звезд Пояса Гулда ⁵. Иридиевая статуя императора Сиорана Первого венчала пологий марш стометровой малахитовой лестницы в приемном зале, способном одновременно вместить пятьдесят тысяч подданных. Снабжённые скоростными монорельсами тоннели вели отсюда к подземным стартам. В лучшие дни Шеканы с площадок космодрома ежедневно взлетали к орбитальным базам и портам транспортные челноки. Туда же прибывали грузовики из колоний, снабжавших натуральными продуктами трехмиллионное население местной агломерации.

Теперь, когда времена Сиорана стали невозвратным золотым веком, древней резиденции придумали новое назначение. В ней расположили арсенал и резервный командный пункт Девятого флота, одного из второстепенных флотов Новой Империи. Всего семьсот десять представителей земной расы обитали ныне в необъятных лабиринтах Шеканы. Первый по власти из этих семисот десяти стоял теперь у панорамного окна Дальней башни и смотрел на восход Капеллы – местного солнца, которое на древних звёздных картах именовалось также Альфой Возничего. Золотой диск поднимался по широким облачным ступеням на небо цвета лимонной корки. От его лучей вспыхнули шафрановыми озерами отдаленные впадины дюн. Каждый кристаллик кварца прорастал там искренним бодрым светом. Ночное туманное марево всколыхнулось, дрогнуло и отпрыгнуло к западному горизонту.

Стоящего у окна завораживала быстрота здешнего восхода, этот почти мгновенный переход от ночной призрачности к стройным контурам дня. Он ещё раз окинул взглядом змеистый рельеф сагунтского песчаного океана и отвернулся от окна. Около гранитной колонны в ожидающей позе застыл офицер его личной охраны. Красивый человеческий экземпляр неопределённого пола – то ли юноша, то ли девушка. Андрогин. Продукт новейшего зигзага армейской моды. Золотой свет Капеллы обливал его серую униформу, играл всеми оттенками жёлтого на

⁴ Соларх (от лат. solaris – солнечный и от греч. arkhe – начало) – титул общего правителя нескольких планетарных и межпланетных колоний, относящихся к одной звёздной системе.

⁵ Пояс Гулда (Gould Belt) – ближайшая к Земле область молодого звёздообразования (размеры 650–2300 световых лет). Имеет форму вытянутого тора, наклонённого на 20 градусов к плоскости галактического экватора.

металле нарукавных значков, на плечевом колпачке внешнего коммуникатора и на серебряном канте орденской планки.

– Сир, в зоне рядом с окном возможности систем вражеского проникновения возрастают на порядок, – напомнил офицер. Он усложнил форму предупреждения исключительно ради смысловой весомости сказанного. Именно так рекомендовали докладывать вышестоящим глубокие знатоки военного этикета.

Его собеседник не придерживался этих правил. Он сказал:

– Я знаю.

– Сир, у меня для вас несколько важных и неотлагательных сообщений. Ближайшая «красная зона» проверена и готова.

– Да.

Они пересекли комнату по диагонали и остановились в её дальнем углу, там, где небольшой сегмент пола был обведён ярко-красной линией. Откуда-то сверху на них опустилось тихое гудение. Полупрозрачное марево силового поля отделило защищённую зону от остального мира. Теперь системы технического шпионажа Службы Предотвращения и подобных ей сообществ не могли подслушать доклад офицера.

– Вот этого инсайдера, адмирал, технический отдел нашел четырнадцать часов назад, – офицер протянул адмиралу прозрачный прямоугольник, в глубине которого распласталось насекомое размером с плодовую мушку.

– Его функции?

– Это малозаметный мобильный центр управления группировкой более простых микророботов. Очень совершенная модель. Управляющая часть его мозга смонтирована на поверхностях ванадиевых сфер, каждая диаметром в несколько тысяч атомов. Схема соединена с нейронами микроскопического паразита в кишечнике этого насекомого...

– Меня, лейтенант, интересуют не технические детали, а полный перечень задач, которые можно решать с помощью этого инсайдера.

– Сир, мы ещё изучаем его возможности.

– Он собирал информацию или готовил диверсию?

– Первое техники подтвердили, второе – вполне вероятно. Всё зависит от реальной конфигурации группировки микророботов. Мы их нашли уже шесть, но среди них нет ни одного боевого.

– Следы токсинов в зоне проникновения обнаружены?

– Нет.

– Что известно об изготовителе?

– По нашим данным, нечто подобное до войны разрабатывала лаборатория доктора Санга во Втором арсенале на Альфе Альфе. Разработки финансировало управление «С» Службы Предотвращения. наших техников особенно поразили параметры коммуникатора этой мухи. Она может управлять микророботами на расстоянии двухсот метров. Сигналы проникают даже сквозь толстые стены. Даже сквозь металл и обычные защитные поля с магнитной составляющей. Коммуникатор использует сингулярные волны особого типа...

– А где теперь этот Санг?

– У нас пока нет данных, сир. После Великой Войны подобные разработки стали снабжать высокими грифами секретности.

– Продолжайте изучать. Тем, кто нашёл инсайдера, я объявляю личную благодарность с преимущественным правом получения внеочередного ранга. И вы докладывали, что срочное сообщение не одно. Что ещё?

– Ещё два сообщения, сир. Возможно, что они взаимосвязаны. Первое: наш агент в медицинском центре на Альфе Альфе перехватил странный запрос от гражданского медика с Кид-ронии. Учитывая, что наш агент сейчас там...

– Не вслух, – остановил его адмирал.

– Простите, сир. Запрос медика касался поврежденного клона, паспортной генной карты которого не обнаружено ни в одной из баз данных. Наш агент проверил даже базы спецподразделений Объединенной Армии и Флота. Ничего нет.

– Да, странно.

– Кроме того, наши агенты с Арпикрана сообщили, что Служба отправила оттуда на Кидронию фрегат «Девастейшн». На его борту необычная команда. Три высокооплачиваемых специалиста-контрактника. Опытный полицейский следователь с Тирронии, ксенобиолог ⁶ высшей квалификации и TTS-археолог. Наши аналитики пока не определили, зачем именно такая команда отправилась на шахтерскую планету. По фрахтовым документам рейс на Кидронию оплачен финансовым отделом управления «D». Сначала наши аналитики предположили, что полёт как-то связан с активизацией кидронийского подполья, но потом...

– Ксенобиолог и кидронийское подполье? Странная логика у наших аналитиков... А чем занимаются TTS-археологи? – Адмирал болезненно прищурился. Сквозь прозрачные контуры защитного поля в «красную зону» вторглись золотистые световые стрелы. Оконные фильтры явно не справлялись с утренней атакой Ка-пеллы.

– «TTS», или «технотрансселектика», – резво отозвался офицер, демонстрируя служебную эрудицию, – так теперь маркируют ту отрасль техноархеологии, которая занимается поисками остатков информации в древних компьютерах, на экзотических и повреждённых носителях данных, а также во фрагментах погибших киборгов и биокоммуникационных систем прежних эпох. Нанятый Службой специалист, по нашим данным, в течение последних лет работал на Арпикране с инопланетными носителями информации. Эти носители якобы обнаружены секретными экспедициями управления «D» на мёртвых планетах в сфере юрисдикции ящеров. Наши аналитики считают, что эти планеты находятся в районе Тёмного Агрегата Ориона.

– Для такой работы нужен высокий уровень допуска.

– У него высокий уровень и первый квалификационный класс.

– Мне нужны детальные досье на всех троих. Где работали, сферы интересов, достижения, разработки, принадлежность к научным школам. Чем быстрее вы соберёте данные, тем лучше. Плюс всё, что известно о находках на планетах Тёмного Агрегата.

– Будет выполнено, сир.

Защитное поле исчезло. Офицер-андрогин грациозно выполнил уставной поворот на каблуках и первым вышел из «красной зоны». Только после этого адмирал дважды резко сморгнул, и защитные линзы на его глазах мгновенно потемнели. Командующий Девятым флотом плохо переносил яркий свет.

⁶ Ксенобиолог – специалист по ксеноморфам (чужим формам) – существам из иных миров.

4

Станция Службы Предотвращения, орбита планеты Ас-Сагунт (7 КВ18: а2) системы звезды Капеллы, 9 семпрария 416 года Эры Восстановления

Дежурный техник вошёл в каюту Главного Инженера станции без стука и предупреждения. Это было против правил субординации, принятых и строго соблюдаемых в Службе и особенно в подразделениях управления «С», которое занималось разведкой и контрразведкой. Главный Инженер напрягся в ожидании чего-то необычного.

– Наша муха передала важную информацию, – сообщил старший техник.

– Вы же мне докладывали, что её обнаружили.

– Да, обнаружили. Вчера вечером. Попалили они нашу мушку-норушку конкретно. Но их долботехники, судя по всему, не докопались до её ментального сенсора. Поверхностные ребята, полное отсутствие профессиональной интуиции, – лицо дежурного техника буквально лучилось победным самодовольством. – А потом, уже сегодня утром, кто-то из поверхностных ребят отнёс муху самому Теслену. Уже не живую, но ещё и не совсем мёртвую.

– Отнесли муху командующему?

– Ему в собственные руки. Они, уроды, нашей мухой похвастаться решили. А ментальный сенсор нашей мухи на последнем издыхании записал фрагменты их бла-бла-бла в «красной зоне». Вот так мы их и отымели.

– Но...

– Как только муху унесли из «красной зоны», сенсор сразу послал информацию на резервного микроробота. Адмиральские долбаки его ещё не нашли. Я же вам говорю: они там все поверхностные ребята. Им ещё за реальными техниками мелко топать и пыль сдуть... А робот эту инфу записал, тихо-тихо отполз подальше, устроился под окном на солнышке, подзарядил пищалку и передал три сотых гига на «внешнее ухо». Разговор, ясное дело, мы услышать не сможем, но кое-что уже прояснилось.

– Что именно?

– В разговоре между хвастуном и адмиралом упоминалась планета Кидрония. И это упоминание сопровождалось сильными изменениями индивидуального эмоционального поля адмирала.

– Насколько я знаю, – Главный Инженер откинулся на спинку разгрузочного кресла, – ментальный сенсор не фиксирует ни лексемы, ни фонемы, а только эмоции. Откуда же вам известно, уважаемый, что в разговоре офицеров произносилось именно название планеты Кидрония?

– Сенсор зафиксировал чёткий эмоциональный рисунок адмиральской ауры. А у меня есть целая коллекция его расшифрованной эмографики. Сотни тысяч элементов. Сравнимые фрагменты идентичны по нескольким составляющим. В эталонном образце такой рисунок эмографики соответствует словообразам «Кидрония», «кидронийский».

– Шаманите, техник.

– Никакого шаманства. Никакой приблизительности. Только наука, расчёт и логика. Я за свои слова отвечаю.

– Значит, вы считаете, что я могу передать эту информацию как достоверную. Под соответствующим грифом, да?

– Можете. Под мою ответственность.

– Не ищите славы и не найдёте беды, – Главный Инженер поднял указательный палец в назидательном жесте. – Ответственность, техник, лежит на мне, и я от неё за спины подчинённых никогда не прятался. Запомните это... Тем более что ничего экстраординарного и судьбоносного мы с вами так и не узнали. Всего-то от нашего дорогостоящего аппарата пришло конкретной инфы с комариный нос. Мы узнали, что подозреваемый в сепаратистских настроениях великий адмирал Теслен в «красной зоне» говорил со своим подчинённым о планете Кидронии. И во время этого разговора почему-то напрягал нервную систему. Вот, собственно, и всё...

Он помолчал и добавил:

– Мрачная планета эта Кидрония, я там когда-то служил. Изрыли-издырявили её за сотню лет. Рудники, везде рудники и пещеры глубины утомительной. Сепаратисты до сих пор шалят. А вот приличных борделей нет. Ни одного приличного. Шахтёрская дыра, а не планета. Не допусти, Создатель, попасть туда ещё раз...

5

Офис координатора внешних сношений планеты Пифии (11 KB23:2), известной также, как Магония и Планета Женщин, система звезды Рири (Эпсилон Эридана), 9 семпрария 416 года Эры Восстановления

Сквозь звёздную пыль, сквозь тёмное вещество и мёртвую бездну проник Голос. Неслышимый ни одному из живых существ, неосязаемый для всех приборов, созданных разумными расами Галактики, Голос прошёл изначальными, непостижимыми для органической жизни Путиами Тьмы⁷ и достиг недр редчайшего белого минерала, помещённого в танталовую капсулу. Где-то в Дальнем Космосе, на расстоянии, которое человеку и представить невозможно, заговорил родной брат минерала, такой же Белый Камень из Семьи Найва, которому люди своевольно присвоили число «три». Брат услышал Третьего. Брат Найва Пятый отозвался на его голос своим голосом и вибрацией кристаллического естества. И только эту вторичную вибрацию смогли уловить чуткие сенсоры капсулы.

Сенсоры преобразовали вибрацию в сигналы, а дешифратор превратил сигналы в слова. Слова достигли защищённого личного коммуникатора, имплантированного в черепную кость высокой женщины с тёмной кожей. Слова обрушились на женщину, оторвали её внимание от экрана, на котором целое облако паукообразных роботов клубилось вокруг корпуса недостроенного гиперкрейсера. Вытянутое, сочленённое, как у гигантского насекомого, тело космического корабля висело в беспредельном пространстве космоса, опоясанное монтажными галереями, оплетённое сверкающими лентами кабельных трасс и силовых преобразователей.

Высокая женщина отодвинулась от экрана и закрыла глаза. Она отрешилась от суетного потока мыслей, от зрелища орбитальной верфи и от задач своей мирской должности. Она перестала быть координатором и превратилась в Знающую. Лицо её напряглось и стало твёрдым, словно высеченным из дерева. Она впитала в себя эти слова, как пустынное растение впитывает скупую влагу дождя. Только Высочайшим Матерям планеты Пифии предназначались они, принесённые из вселенской бездны Голосом Белого Камня. Слов было немного. Далёкое, безымянное и могущественное существо, владеющее Найвой Третьим, изрекло:

«Знайте и готовьтесь. На высотах Фаренго вновь поют Песни Гибели».

⁷ Пути Тьмы, или Тёмные Пути – межпространственные «норы» на гравитационных границах «тёмной» и «светлой» материй.

6

Портовый терминал «А», Центральное поселение, планета Кидрония (4 KB67:3), 10 семпрария 416 года Эры Восстановления

Когда челнок шёл на снижение, Александр Вольск успел рассмотреть купола Центрального поселения. Их было пять – большой главный и четыре меньших купола-спутника. Покрытые преобразователями световой энергии, купола казались археологу круглыми чёрными провалами. За ними переливались россыпями огней три посадочные полосы единственного на планете гражданского космодрома, горели синие огни ночной подсветки его технических позиций, серебрились сигары ремонтных ангаров. Ещё дальше, до гряды стёртых временем всхолмий, громоздились исполинские сооружения, вероятно связанные с рудничным делом. Главным делом обитателей этого мира.

Вольск уже много знал и про Кидронию и про неофициальную столицу шахтёрской планеты, над жилой зоной которой пролетал челнок. Знал в сотни раз больше, чем в тот день, когда ставил свою подпись под контрактом с Жи Тау. Тридцать шесть часов карантина не прошли даром. Он теперь мог напамять перечислить названия всех восемнадцати провинций планеты, её главных поселений и рудничных комплексов. Он помнил, что общее число жителей этого мира не превышает миллиона колонистов, хотя до войны их было почти в два раза больше. Что на каждую рождённую женщину здесь приходится шесть рождённых мужчин, что на рудниках и в поселениях работают четыреста тысяч клонов обоего пола, почти половина из которых принадлежит частным лицам. Он также знал, что треть взрослого населения планеты – полукровки, преимущественно рождённые клонами женского пола от первого поколения колонистов с Ноы. И что многие из полукровок за последние годы, вопреки закону, получили имперское гражданство второй и даже первой категории.

А ещё он знал, что за холмистой грядой плещутся волны одного из многочисленных заливов Океана Нелли. А за этим заливом, до самого южного полюса Кидронии, тянутся вулканические хребты Больших Каманийских гор. Он также изучил трёхмерную схему подземных пещер под рудничными поселениями. Он узнал, что всепланетный подземный лабиринт из пещер, рудничных штреков и природных пустот достигает в отдельных местах глубины трёх километров и что последние Белые Камни были добыты именно на этой, предельной для безопасных работ, глубине.

Это и ещё много чего полезного для пребывания на Кидронии складировал и сортировал в нейронных сетях природной памяти и файлах имплантированной киборгенной TTS-археолог первого класса Александр Вольск. Единственным, чего он не мог пока присоединить к этим знаниям, была полная информация о той миссии, которую он должен был осуществить здесь, на родине Белых Камней, под зеленоватым небом и розоватыми облаками, подсвеченными лучами рыжей Абеллары.

Выборка из исторической справки для туроператоров

Планета Кидрония была открыта земными астрономами ещё до Эры Восстановления. Первые корабли землян достигли рыжей звезды, известной древним как 55-я Рака, в 187 году после Восстановления. Корабль пионеров назывался «Тяньгун», капитаном корабля был Анвар Каман, назвавший третью планету системы 55-я Рака древним именем своего родного города. Так планета 4 KB67:3 стала Кидронией. Название неоднократно пытались оспорить, но оно, вопреки сопротивлению земных астрографов, прижилось. Атмосфера планеты была непригодна для дыхания, в поселенческие купола и жилые пещеры закачали искусственный воздух. Жизнь на суше до появления людей проявилась только в виде растительности. В мелких и кислых Океане Нелли и Море Наоми водились разнообразные экзотические существа, ещё до колонизации привлекавшие выдающихся охотников и учёных. Именами этих исследователей и трофейщиков были названы заливы, реки и горные хребты планеты. Первые колонисты появились на Кидронии в 330 году Эры Восстановления. За два десятилетия до этого на Кидронии нашли первые Белые Камни – таинственные минералы, способные чувствовать друг друга сквозь космические бездны и передавать информацию через Тёмные Пути гиперпространства в режиме реального времени. Кроме Кидронии Белые Камни нашли всего на трёх планетах Местного Звёздного Скопления, и стоимость этих минералов поначалу исчислялась цифрами с восемью нулями. На планете ещё не было поселенцев, а уже возник первый рудник, обслуживаемый роботами и клонами. Настоящая «каменная лихорадка» на Кидронии началась уже после 330 года. Правительство Федерации Нолы, в сфере юрисдикции которой оказалась система звезды 55-я Рака, вскоре переименованной в Абеллару, вложило триллионы фунтов в новую федеративную самоуправляемую колонию. В первые годы после её основания большинство приезжих составляли ноланцы. Это было время предельного упадка Империи, когда адмиралы и солархи растащили на части межзвёздную державу Сиорана Великого и его потомков. Но в шестидесятых годах четвёртого века окрепла Новая Империя и её Шестой флот высадил на Кидронии десант. Ноланцы упорно обороняли подземные крепости и рудники, но дивизии Объединённой Армии подавили сопротивление. Через три года Федерация была окончательно уничтожена (371 год Эры Восстановления), а на самой управляющей планете Ноле утвердилась власть командующего Шестым флотом адмирал-командора Игги Шелтона. Земля и Опережающие планеты не без колебаний признали его законным имперским наместником, а император Туре Шактири Первый присвоил ему высшее звание великого адмирала. Вскоре Шелтон прислал на Кидронию своего губернатора, чем пресёк самоуправление колонии. Все уже добытые колонистами Белые Камни и все, которые когда-нибудь будут добыты, были объявлены неотчуждаемой собственностью Империи. Великая Война 394 года Эры Восстановления обошла Кидронию стороной. Колонисты вместе с Армией готовились отразить вторжение чужих существ, но корабли ящеров только обозначили своё присутствие в системе Абеллары. После того как в окрестностях Белых Звёзд ящеры уничтожили Шестой флот, а великий адмирал Шелтон погиб, ноланские патриоты на пяти планетах попробовали восстать и восстановить Федерацию. Преемник Шелтона вызвал на помощь фрегаты Второго флота и подавил выступления ноланцев с такой жестокостью, что перепуганные кидронийцы выдали имперским властям не только настоящих подпольщиков, но и всех подозреваемых в симпатиях к восставшим. Их родственников лишили гражданских прав и права владения клонами. Через год старого губернатора нашли мёртвым и причину смерти официально не установили. Новый губернатор старался быть справедливым, поэтому наместник отдал власть над планетой (временно) коменданту местной военной базы Гардик контр-адмиралу Атлопатеку. Он правил сурово, безжалостно преследовал инсургентов и одичавших клонов, но не вмешивался в само-

управление поселенческих общин, которым вновь позволили избирать мэров и судей. Тем временем Белые Камни находили всё реже, на всё больших глубинах.

Своих коллег археолог вживую увидел во время посадки на челнок. К отлёту с Арпикрана их готовили по отдельности, а на карантинной станции они общались исключительно посредством TVC-коммуникаторов. И в этом общении было больше изучающей отчуждённости, чем желания наладить сколько-нибудь приятельские отношения.

Полицейского следователя с Тирронии звали Рене Марков. Он почти не заботился о маскировке своего биологического возраста и выглядел на полных пятьдесят лет. Его рельефное, волевое лицо портили маленькие, подвижные и близко посаженные глаза. От этих глаз становилось не по себе. Взгляд полицейского как будто предупреждал: «Это вам только кажется, что с вами всё в порядке. На самом деле всё вокруг очень запущено и везде притаилось зло». Марков мало рассказывал о себе, но уже в первой TVC-беседе с археологом умудрился подробно расспросить его о жене, друзьях, сослуживцах и жизненных планах. В общении тиррониец был прост, шутлив и с юмором упоминал о своём равнодушии к дорогим веселящим напиткам. Как понял Вольск, на Тирронии у Маркова остались жена, двое детей и домашний работник-клон, живший с ними на правах члена семьи.

Ксенобиолог Гвен Вей, в отличие от полицейского, не оставляла постороннему наблюдателю никаких шансов определить, сколько стандартных лет уже отсчитал её глаймер⁸. Выглядела она свежей и ухоженной школьницей, юной дочерью арпикранских аристократов. Однако любознательный Вольск ещё во время учёбы в университете видел (и даже изучал) сетевые дайджесты об участии Гвен Вей в экспедициях двадцатипятилетней давности. Именем доктора Вей называли бородавчатое многоглазое существо размером с земную жабу. Доктор обнаружила её ещё до Великой Войны в отдалённой Агрегации Белых Звёзд.

Информационный дисплей над аквариумом с этими существами, который посетители столичного Арпикранского зоопарка редко обходили вниманием, сообщал латинскую форму их названия: *Bromosus vei* – «вонючка Вей». Когда люди подходили к аквариуму, эти существа агрессивно прыгали на прозрачную стенку и плевались оранжевой жидкостью. Только толстый пластик аквариума спасал посетителей от специфического запаха.

В общении с Вольском первооткрывательница инопланетной вонючки предпочла общие и предельно корректные темы. Она тоже читала дайджесты научных достижений археолога и удивилась, что они ни разу не встречались в коридорах Университета.

«Я бы вас непременно запомнила, Александр», – сказала она, озаряя неотразимой улыбкой бледное поле монитора.

«А я тем более, доктор Вей», – ответил он ей тогда, пытаясь добиться такой же неотразимости. Хотя очень сомневался, что прелестная и обласканная славой Гвен Вей (интересно, какова полная форма её имени – Гвендолин, Гвинстер или Гвинерва?) запомнила бы его весьма стандартную внешность, однажды встретив в коридорном косяке университетского планктона.

Марков намекнул, что ксенобиолога считают доверенным лицом и близкой подругой координатора управления «D» вице-адмирала Ланса Маккослиба. Управление «D» Службы Предотвращения занималось защитой человечества от опасных форм внеземной жизни, поэтому Вольск не усмотрел ничего нелогичного в том, что руководитель именно этого подразделения Джи Тау тесно общается с одним из ведущих специалистов по ксеноморфам. Тем более что внешность ведущего специалиста и её уровень сексапильности были, по его мнению,

⁸ Глаймер (натальный счётчик) – стандартный имплантат, вживляемый при рождении или изготовлении клона, извлекаемый и архивируемый после смерти (демонтажа). Выполняет функции «чёрного ящика», фиксируя реальные изменения в организме на протяжении жизни. За несанкционированное удаление или преднамеренное повреждение счётчика грозило лишение имперского гражданства и судебное преследование.

достойны внимания не только какого-то там «вице», но и одного из двадцати трёх ныне здравствующих великих имперских адмиралов.

Когда контрактники перешли из пассажирского шлюза челнока в гофрированную кишку транспортного коридора, Вольск оказался совсем рядом с Гвен. Оказалось, что она не пользуется дезодорантами. Природный запах ксенобиолога оказался приятным, с лёгким оттенком то ли корицы, то ли стандартного репеллента из гигиенического набора офицера-десантника. «А чего ты ещё ожидал от адмиральской любовницы?» Вопрос, заданный самому себе, имел чисто риторический характер.

– Алекс, чего это ты принимаешься? – услышал он баритон тирронийца.

– Каждая планета пахнет по-своему.

– Да? Это, значит, ты к планете принимаешься? – В маленьких глазках полицейского мелькнуло что-то похожее на весёлое любопытство.

– Узнавши запах, узнаешь всё, – подтвердил Вольск. Он как раз рассматривал робототележку. На Арпикране роботы космодромной obsługi передвигались на членистых лапах, а тут всё ещё вырабатывали вековой ресурс колёсные транспортники. Он поставил на тележку свою дорожную сумку, а Гвен пристроила рядом с ней белый контейнер с эмблемой Джи Тау. Марков со своей поклажей расставаться не пожелал.

– Запахи обманывают, Алекс, – предупредил он. – Сложно познать по запаху нечто новое, если, конечно, ты не профессиональный одоролог ⁹.

– Водоросли, – сказала Вей.

– Водоросли? – переспросил Вольск.

– Пахнет водорослями. Они тут разводят несколько пищевых разновидностей.

– На космодроме?

– Во всей обитаемой зоне работает объединённая вентиляция. Местные не разделяют атмосферу по контурам, экономят энергию и объёмы, – вместо Гвен Вей объяснил следователь. – Наверное, здешние поселения пропахли этими водорослями. Не Арпикран, ясное дело... Бедность – страшная штука, Алекс.

– Так это, по-вашему, запах бедности?

– У нас на Тирронии та же история. И ещё хуже. У нас восемь заводов органического синтеза и тоже совмещённые контуры вентиляции. Иногда приходится надевать маски и переводить жилые блоки на аварийное снабжение. А резервный воздух в три раза дороже.

Вольску стало неловко. Ему вдруг показалось, что Марков обвиняет его. В чём? Да, он родился на одной из комфортабельных Опережающих планет, а не в жилом куполе вонючей колонии. И что из этого? Так получилось.

Но спустя мгновение археолог вспомнил, как сам в своё время завидовал жителям Земли и Аврелии, которым выпало счастье жить под высоким открытым небом, в безбрежном океане насыщенной кислородом атмосферы. В принципе, решил он, зависть является конструктивным элементом человеческой психики. И, кроме того, у каждого из обитаемых миров, если к нему внимательно присмотреться, есть свои преимущества. Земляне, конечно, могут без ограничений дышать бесплатным вкусным воздухом, гулять в лесах и купаться в море, но зато на Арпикране самые красивые и лёгкие на подъём девушки, самые свободные нравы и самые навороченные развлекательные центры. И на вечерний интим с юной клонкой не надо испрашивать правительственное разрешение.

– Приветствую вас на Кидронии, коллеги, – услышал Вольск голос Гело-младшего. Голос звучал в голове. Значит, советник-представитель по здешним законам имел право без позволения коннектиться в личные коммуникаторы.

– Идите по коридору до конца, – продолжил голос Гело, – я жду вас у третьего терминала.

⁹ Одорология – отрасль криминологии, специализирующаяся на идентификации запахов.

Он ждал их не один. Рядом с советником-представителем на площадке для встречающих стоял человек невысокого роста, с острым птичьим лицом.

– Сержант Чандрасекар, – представил птицелице Гело. – Он будет заниматься вашей адаптацией и текущими вопросами вашей безопасности.

Сержант сдержанно кивнул в знак приветствия. Марков ответил таким же кивком, Гвен улыбнулась, а Вольск попытался скопировать кивок Маркова. Вышло слишком надменно.

«Ещё подумает, что я сноб!» – укорил себя археолог.

– Все ваши таможенные и визовые вопросы нами решены. Мы сейчас поедem в нашу резиденцию, и там я введу вас в курс предстоящей работы, – сахарно улыбаясь, произнёс Гело, и вся компания двинулась к стоянкам магнитных поездов.

Экспресс передвигался по поверхности планеты, но ничего интересного за его окнами Вольск не увидел. Они пронесли мимо тех сигарообразных ангаров, которые он заметил ещё на подлёте, обогнули башни энергетического комплекса и по пологой эстакаде приблизились к Центральному куполу. Только теперь археолог понял, насколько огромным было это сооружение, занимавшее всю вершину столообразной горы.

Гело тем временем сообщил, что в ближайшее время им предстоит аудиенция у правителя планеты лорда Джилина Атлопатека.

– А он что, в списке имперских лордов? – спросил Вольск и натолкнулся на взгляд Маркова. «Язык твой – враг твой!» – говорил этот взгляд.

– Он из Дома Атлопатеков, – объяснил Гело, – а они ведут своё происхождение от старшей наложницы императора Сиорана Третьего. Я не видел имени Джилина в официальном списке лордов, но если ему хочется, чтобы его титуловали именно так, то почему бы и нет. Нам не сложно, а правителю приятно. А что касается списка... Так его каждый год дополняют. Сегодня лорда Джилина в списке нет, а завтра он там будет. Всё-таки боковая линия Великого Дома Сиоранов. Кроме того, наш лорд Джилин обходительный, щедрый человек, выдающийся охотник, меценат и так далее... Кстати, – Гело переглянулся с сержантом, – по нашим сведениям, лорд хочет пригласить вас на охоту. Предстоит океанская охота на меченосца, редкостное развлечение для немногих избранных. Для участия в нём к нам прибудут и наместница Сектора, и командующий флотом. А с Аурелии прилетает сам сенатор Рехинальдер. Он, к слову, не только в списке имперских лордов, но и член Императорского Совета.

– Это такая большая честь для нас, – скорчил восхищённую мину Марков. – Член Императорского Совета!

– Лорд Джилин изъявил желание, – Гело сделал ударение на слове «желание», – познакомиться с вами, леди Вей. Он покровительствует учёным, а вас знает как известного специалиста по экзотической фауне. Вы ведь тоже охотник в своём роде.

– В своём роде, – улыбнулась ксенобиолог.

– А вы когда-нибудь видели живого кидронийского меченосца?

– Нет, живого не видела. В нашем Университете имеются только чучела и трёхмерные динамические модели меченосцев. А на какую именно из его разновидностей предстоит охотиться? На *Dasyatidae contraminator*'а или на *Torpedo fallacis*'а?

– На ту, которая покрупнее.

– Значит, на меченосца-контраминатора? Это редчайшее, мало исследованное в своей среде обитания существо... И, насколько мне известно, непредсказуемое и очень опасное при контакте.

– Мне это тоже известно. Если бы меченосец не был опасной добычей, лорд-сенатор никогда бы сюда не прилетел. А он прилетит. Обязательно прилетит.

– Считается, что длина взрослого контраминатора достигает тридцати пяти метров, – заметила ксенобиолог.

– Ого, – присвистнул Марков.

– Вот именно, «ого», – подтвердил Гело-младший. – А кроме того, есть неофициальная, но проверенная информация, что сенатор привезёт нашему лорду императорский указ о присвоении ему звания вице-адмирала Флота. Это будет грандиозный праздник, коллеги, просто грандиозный. Лорд Джилин, между нами, засиделся в контр-адмиралах. Он уже четырнадцать лет как контр-адмирал, а управляет целой планетой. Но у него ещё всё впереди.

– Без сомнения, советник. У лорда Джилина блестящее будущее, – вновь проявил похвальную лояльность Марков.

Экспресс тем временем въехал в Центральный купол, заскользил по межуровневой эстакаде и замер под арками массивной металлической колоннады с имперскими эмблемами. В пролёте центральной арки серебрилась статуя старца в римской тоге.

– Вот и приехали, – советник-представитель направился к выходу. – Сержант проведёт вас в «красную зону» резиденции, а я буду там через двадцать минут.

Транспортный робот выкатился из багажного отделения вагона и первым нырнул в лабиринт проходов и коридоров. Здешний воздух казался более свежим, чем в терминале. Проходя мимо статуи в тоге, Вольск прочитал надпись на постаменте. Она гласила, что монумент воздвигнут гражданами колонии Кидронии в честь основателя ныне правящей императорской династии Иритэ, лорда Ойзеле.

Сержант повёл прибывших по светящимся линиям пола. Они поднялись на эскалаторе к подвешенным на растяжках металлическим кубам резиденции Жи Тау. Вольск решил, что на входе в обиталище Службы Предотвращения их ожидает тщательная проверка, но он ошибся. Короткий звуковой сигнал сообщил об их приходе, сержант открыл дверь с красной полосой и завёл прибывших в комнату. Тут, как и на корабле, господствовал серебристый цвет Жи Тау. Старомодные диваны-трансформеры и зеркальные поверхности низких столов сияли безупречной чистотой.

– Это помещение расположено в «красной зоне», – пояснил Чандрасекар. – Пятый уровень защищённости. Ваши личные коммуникаторы здесь работать не будут. Но защитное поле их не подавляет, поэтому ни блокировать их, ни активировать импульсные фильтры вам не потребуется.

– Это славно, – одобрил тиррониец.

– Значит, полная гарантия, что нас не подслушают? – Археолог догадывался, что «пятый уровень» – это круто, но насколько круто, он не представлял.

– Полной гарантии вообще не бывает, – назидательно заметил сержант. – Но мы уверены, что у местных умельцев пока нет средств, способных преодолеть пятый уровень.

– А бывает защита шестого уровня? – не успокоился Вольск.

– Бывает, – коротко ответил сержант. Было заметно, что ему не хочется углубляться в подробности.

– Зря вы, Алекс, задели тему происхождения здешнего правителя, – заметил Марков, удобно устраиваясь на диване. – Тем более в экспрессе, где всё прослушивается. Зря.

– Что-то запретное?

– Я бы даже сказал, болезненное, – уточнил полицейский, набирая в меню сервератора код напитка. – Вам не мешало бы знать, что во времена Сиорана Третьего наложницами были клонки. Конечно же, не простые клонки. Божественной красоты, точнейшие генетические копии известных актрис и победительниц кастингов минувших эпох. Но всё равно – генетические копии.

– Лорд Джилин – потомок клонки?

– Ещё хуже, – Марков выбрал овощной сок красного цвета, который немедленно появился в прозрачном пакете прямо из столешницы. – Гораздо хуже, друг мой Алекс... Видите ли, наложницам-клонкам Императорского Дома в те величественные и пафосные времена вообще запрещалось рожать. Во избежание династической путаницы и обид законных

императриц. Запрещалось категорически. Вы по историческим сериалам в Вирте ¹⁰ не гуляете? Нет? А жаль, есть и неплохие. Сериалы о невыносимых гаремных страданиях несчастных и прекрасных наложниц. Исплакаться можно, поверьте на слово... Так вот, Алекс, я о том, что тут кроется некая гаремная тайна древности. Ведь никто из теперешних историков не может объяснить: каким образом представители Дома Атлопатеков могут вести своё происхождение от стерилизованной клонки. Вернее сказать, все догадываются, что это не более чем анекдот...

Чандрасекар хмыкнул. Марков бросил на сержанта неодобрительный взгляд и продолжил:

– Династическую легенду для Дома Атлопатеков ушлые ребята сочиняли без должного старания. Может, им мало заплатили? Не знаю. Существуют документальные свидетельства, что ещё во времена Смуты эти Атлопатеки были то ли пиратами, то ли контрабандистами с Росса ¹¹ и владели несколькими транспортными корытами на ионной тяге. Здешний Атлопатеки, понятное дело, во всей этой истории виноват в наименьшей степени. Но, воленс-ноленс, он теперь в роли посмешища для всей аристократии в Секторе Кастора. Поэтому бедолага до сих пор не имеет официального титула губернатора Кидронии. Он ведь, если я не ошибаюсь, просто временно исполняющий обязанности губернатора и военный комендант местной базы. Я не ошибаюсь, сержант? Комендант? Ну, значит, я прав... Развлекает охотами сенаторов, пресмыкается перед наместницей и командующим... Я что-то не так говорю, сержант?

– Почти всё вы сказали правильно, детектив, – подтвердил Чандрасекар, внимательно слушавший монолог Маркова. – Кроме одного. Некоторые наложницы-клонки всё же рожали детей от своих владык. Императоры древности, как бы это нам теперь не казалось странным, иногда вспоминали, что они выше законов.

– Даже так?

– Представьте себе, детектив. Напрягите вашу фантазию. Ведь не зря же вы смотрите исторические сериалы. Там показывают чудеса и покруче. И, смею заметить, архивы Службы древнее и точнее ваших полицейских архивов. Ваши Хранители, конечно же, знают много, но, поверьте, мы знаем больше.

– Вы патриот вашей конторы, сержант. Похвально, что я могу сказать... И что же, прапрадедушка Джилина, по-вашему, был незаконным сыном самого Сиорана Третьего? Тайнственным непризнанным наследником из мюзикла «Последняя любовь императора»?

– Возможно.

– Вот так, да... Как интересно! – Марков одним глотком допил сок и выбросил пустой пакет в утилизатор. – Значит, те ушлые ребята, которые сочинили легенду, были не просто ушлыми ребятами, а ушлыми ребятами из Джи Тау. Сколько же им заплатили пираты?

– Рене, у вас сегодня плохое настроение? – вмешалась в разговор Гвен Вей.

– А какое может быть у меня настроение, когда вы, о высокородная леди Вей, не поддерживаете разговора на такую животрепещущую тему? – Марков привстал с дивана и церемонно сложил ладони в направлении ксенобиолога. И сразу стал похож на хищного бого-мола.

– Меня, господин Марков, мало интересуют проблемы родословия.

– Разве? А я думал, что аристократы этим интересуются.

– Почему?

– Потому что это ваши священные игры. Игры аристократов всех времён и народов.

– Священные игры? – На безупречное лицо Гвен Вей легла тень её настоящего возраста. –

Тогда считайте, что я исключение.

В комнату вошёл советник-представитель.

¹⁰ Вирт (Виртуал) – цифровая имитация реальности.

¹¹ Марков имеет в виду красную звезду малой светимости 154-я Росса, находящуюся на расстоянии 11 световых лет от Солнца.

– Беседуете? – Его быстрый взгляд обежал собравшихся.

– Сидим под защитой пятого уровня, исследуем знаменитые родословные, – усмехнулся Марков.

– Я рад, что вы чувствуете себя здесь комфортно. Но пора заняться делом, коллеги, – Гело-младший тоже сел на диван. – Вы знаете, что управление «D» пригласило вас...

– Наняло нас, – уточнил Марков.

– Да, – согласился советник-представитель. – Наняло вас для выполнения особого задания. Вас ознакомили с ним в общих чертах. Если вам не сложно, леди Вей, сформулируйте параметры задания так, как вам его очертили мои коллеги на Арпикране.

Гвен Вей посмотрела на Гело, как будто спрашивая: «А почему, собственно, я?» Но никаких дополнительных объяснений от советника не последовало. Тогда высокородная леди сформулировала:

– Офицер, который беседовал со мной на Арпикране перед подписанием контракта, сказал, что Служба ищет следы экспедиции доктора Фелиции Анволи, которая в триста девяносто третьем году побывала на планете Фаренго в отдалённой системе звезды Талис. Корабль «Уриил», на котором экспедиция возвращалась с Фаренго на Альфу Альфу, бесследно исчез. Это случилось, как сказал офицер, за три месяца до начала войны. Исчезновение отнесли на счёт вражеских диверсантов и расследование провели поверхностно. Даже, можно сказать, провели небрежно. Как уже было сказано, незадолго до гибели «Уриила» на нём ремонтировали двигательную секцию здесь, на орбите Кидронии. Экипаж из сна не выводили, ремонтом занимались роботы. Корабль сошёл с Тёмных Путей недалеко отсюда, на Пятьдесят шестом лимесе¹² и шёл до Кидронии больше месяца на ионных двигателях. Во время ремонта компьютер «Уриила» обменивался данными с компьютерами на Кидронии. Во время одного из таких сеансов кто-то произвёл несанкционированную выемку информации из корабельной базы данных. Информации о результатах экспедиции, как я поняла... Правда, я не знаю, как такое могло произойти...

– Могло, – вмешался Вольск, – если использовалась технология...

– Это сейчас не важно, – остановил его Гело. – Экспедицию Анволи финансировал Университет Альфы и она не была секретной. Поэтому на супремус¹³ «Уриила» не устанавливали фильтры безопасности. Прошу вас, леди...

– Теперь, – продолжила Гвен Вей, – эта украденная кидронийцами информация, если я правильно понимаю, важна как единственная сохранившаяся копия уникальных сведений, собранных на Фаренго доктором Анволи. Наша задача найти и расшифровать её. Мою персональную задачу подполковник очертил как предварительную расшифровку ксенобиологической части результатов экспедиции. Хотя, насколько я знаю, основная цель экспедиции не относилась к сфере биологии.

– Предполагалось исследовать остатки очень древних сооружений неизвестной цивилизации, – подтвердил Гело.

– Вот, собственно, и всё, советник, – сказала леди Вей. – Вы должны найти украденную информацию, а я проведу, не покидая Кидронии, первичную обработку найденных ксенобиологических данных. В стандартном режиме секретности «два "А"».

– Да, всё правильно, – ещё раз подтвердил советник-представитель. – Как я уже говорил, речь идёт о задаче особой важности, о том, что у нас собрано под шифром «тема 88». И от того, коллеги, насколько успешно мы с вами поработаем над «темой 88», зависит судьба человеческой расы.

¹² Лимесы (устья Тёмных Путей) – пограничные участки трёхмерного межзвёздного пространства, где, благодаря равнодействию гравитационных полей, выход из гиперпространства (из десятимерного в трёхмерное) не сопровождается риском силовой деформации «тоннеля Красникова», окружающего корабль.

¹³ Супремус – управляющий электронный мозг корабля.

7

**Центральный офис Службы Предотвращения,
Новый Арлингтон, планета Земля (0 КА01:3),
Солнечная система,
10 семпрария 416 года Эры Восстановления**

Личные апартаменты Верховного координатора Службы Предотвращения Оушена Гридаса располагались в одном здании с его служебным кабинетом. В кабинет вела целая система коридоров и переходов, построенных в извращённую и расточительную эпоху, предшествовавшую Эре Восстановления. Переходы позволяли добираться до кабинета несколькими маршрутами. Обычно координатор использовал кратчайшую комбинацию из двух коридоров и небольшого квадратного зала, где в прежние времена находился резервный блок связи и стояла капсула с Белым Камнем. Но сегодня он выбрал длинный маршрут.

Гридас прошёл по торжественно декорированному арочному триклинию и остановился перед собственным парадным портретом, укреплённым на стене Адъютантского холла. Портрет был написан маслом ещё в те времена, когда будущий Верховный координатор носил военную форму Флота и служил вторым лейтенантом на корабле наследника престола. Молодого Оушена художник изобразил в полный рост. Он гордо стоял на квадратных плитах чёрно-белого пола, опираясь правой рукой на колонну, украшенную гербами его Дома. Пять поколений предков Гридаса были кадровыми военными, а отец Оушена дослужился до звания великого адмирала.

Сегодня Гридас задержался около портрета чуть дольше, чем обычно. Невесёлые мысли посетили его в это утро. Как и большинство потомственных аристократов, Верховный координатор относился к своим семейным делам почти со священным трепетом. Генетическая чистота родовых линий знати уже почти пять веков относилась к фундаментальным основам государственной политики. А семья Гридасов была одним из столпов государства. Так считал не только сам шеф Службы, так утверждали родословные и Светский календарь. Судьба готовила его единственному законному сыну такой же, как на его, Оушена, портрете, флаг-офицерский мундир, а в перспективе – Орден Солнца на грудь и адмиральские звёзды в петлицы. Но наследник, вопреки всем авансам судьбы, превратился в ничтожество и седьмого поколения адмиралов из Дома Гридасов не будет. Одной опорой у Империи станет меньше.

Конечно же, монарх разрешил бы ему официально усыновить одного из сыновей наложниц, среди которых есть смышлёные и сильные парни. Но это порченная, позорная кровь. Все его наложницы были клонками. Разновременными и короткоживущими генетическими копиями покойной супруги, урождённой баронессы Тизе.

Гридас представил себе, как фыркнет канцлер Мадин, когда узнает, что его многолетний оппонент и соперник передаст династические права полукровке. И принял решение: он, Оушен, будет последним лордом на своей родовой ветви. Никаких полуклонов-наследников, никаких вражьих прищуров. Пусть права перейдут его двоюродному брату, капитану гражданского лайнера. Но без фамилии. Фамилию он никому не отдаст. Великая, вошедшая в анналы, родословные и учебники, фамилия Гридасов умрёт вместе с ним. Да, так и произойдёт. Капитан, по крайней мере достойный человек, отец здоровых, генетически перспективных детей. А сын... Сына он отправит на Периферию и судебным решением запретит ему впредь называться Гридасом или Тизе. Наркоманам великие фамилии не нужны. Им достаточно кличек.

Мысленно поставив на этой проблеме точку, Верховный координатор прошёл в кабинет. Там его уже ждали двое. Первый заместитель координатора управления «D» Ланс Маккослиб и

координатор управления «А» Биргир Ян. Самые способные и деятельные офицеры из высшего эшелона руководителей Службы.

Гридас нетерпеливым жестом остановил приветствия. Тут собрались свои и не было времени на формальности.

– Что нового по «теме 88»?

Адмиралы переглянулись, Маккослиб начал первым:

– Гвен уже на Кидронии. Докладывать будет лично мне через Камни. С местными властями сложностей пока не было. Правитель – сама любезность. Для защиты команды Гвен задействовано две группы агентов. Кидронийское подполье активности не проявляет, в Больших пещерах всё тихо. Мы удвоили количество следящих систем и фильтруем весь информационный трафик Кидронии. Но аналитики считают, что «темой 88» заинтересовались и люди Теслена, и люди канцлера.

– Откуда ему известно?

– На Альфе и Кидронии замечена специфическая активность тех агентов из управления «С», которыми руководит племянник канцлера. Они собирают данные по «Уриилу». А людей Теслена заметили в Арпикранском Университете. Они со вчерашнего дня копаются в архивах Вей и Вольска. Кроме того, некий техник с Сагунта утверждает, что Теслен получил важное сообщение, в котором упоминалась Кидрония.

– Техник из какого управления? – Верховный координатор подозрительно прищурился.

– Управление «С».

– Они что, научились прослушивать «красные зоны» или Тёмные Пути?

– Там якобы имел место уникальный случай. В «красную зону» тесленовцы внесли недобитого микроробота.

– В это мало верится. У Теслена всегда служили профессионалы. Зато управление «С» кишит провокаторами.

– Но сообщение не противоречит докладам с Альфы и Арпикрана.

– А вот это плохо. Слишком много посвящённых в тему. Я надеюсь, омади¹⁴, мы понимаем, что гибель «Уриила» не была случайностью.

– Делается всё возможное, чтобы информация не ушла к ящерам, – заверил Ян.

– Мы не знаем всего инструментария наших врагов. Последний из пойманных на Альфе агентов ящеров обладал значительными телепатическими способностями. Если на Кидронии ящеры имеют хотя бы одного такого супертелепата, они будут знать всё.

– «Красная зона» не пропускает ментальные волны, мы проверяли.

– Не могут же наши люди всё время сидеть в «красных зонах». А сегодня со следящих станций в Агрегате Ориона мне доложили: в направлении Абеллары идёт корабль ящеров типа «Большое ухо». По принятой классификации это разведывательная модификация их беспилотников. Может быть, это всего лишь случайность, такие манёвры наблюдались и раньше. А может, и не случайность. Наша агентура на планетах ящеров об этом не информирована. Она вообще плохо информирована. Обо всём.

– Я впервые слышу о появлении «Большого уха», – удивился Маккослиб. – Об этом не упоминалось в сводках.

– «Ухо» заметили не наши, а гражданские станции.

– Опять проспали?

– О чём и речь, Ланс, о чём и речь... Ни надёжной агентуры, ни ответственного мониторинга пограничных областей. А на нужды управления «С» по-прежнему уходит больше половины выделяемых нам ресурсов.

¹⁴ Омади (множественное число от «омадо» – товарищ) – корпоративное обращение друг к другу офицеров Службы Претотвращения. Возможно, что оно ведёт своё происхождение от слова «камад».

– Неудивительно, – фыркнул Ян. – Канцлер контролирует бюджетную комиссию Сената.
– Не в канцлере дело, – покачал головой лорд Гридас. – Разведка и контрразведка должны занимать в Службе ведущее положение. Это логично, это не требует доказательств. Но именно там, в разведке и контрразведке, как вам известно, у нас самый большой процент бездельников. И не все они из Дома Мадинов. Поэтому, омадо Биргир, я надеюсь на тебя, на твоих людей. Именно первое управление¹⁵ должно взять на себя контроль за малейшими – я подчёркиваю, за малейшими! – утечками информации о работе команды доктора Гвен на Кидронии. У ребят Ланса другая специализация. Они по зверушкам. А ящеры – существа разумные и технически оснащённые. С ящерами ребята Ланса могут напортачить.

– Это ты зря, омадо, – обиделся Маккослиб.

– Каждый должен заниматься своим делом, Ланс. Твоим тоже хватит работы.

– У меня на Кидронии неплохая команда, – заметил Ян. – Мои техники недавно предотвратили очередное покушение. Но эта команда не заточена на охоту за агентурой ящеров. Надо усилить их техниками и менталиками, уже работавшими по теме «Проникновение».

– Одолжим из других управлений, – пообещал лорд Гридас. – Там есть опытные агенты. Перебросим их на Кидронию специальным рейсом.

– И этим привлечём к ней всеобщее внимание, – заметил Маккослиб.

– Зато отвлечём от взрыва на Волт-Армстридже. Там утечки информации тоже крайне нежелательны.

– Там всё прикрыто, – заверил Маккослиб. – Мы на Волт-Армстридже сработали оперативно, даже командование Флота не знает причин взрыва.

– Скоро узнает. Такое не утаишь... Прикроем команду доктора Вей дополнительной сводной группой. Кто её возглавит?

– Тот, кто поймал агента-телепата на Альфе, – предложил Ян.

– Специальный агент «Ликтор»?

– Да.

– Агент по-прежнему уверен, что пойманный им телепат как-то связан со Знающими Пифии?

– Да.

– И не болтает об этом со своими людьми?

– «Ликтор» никогда не был болтлив. Он лучший из всех, кто работал по теме «Проникновение». Если бы не он, мы бы не обнаружили шпиона. У него идеальное сочетание ментальной мощи и оперативного чутья. И отличные навыки маскировки.

– Идеальных агентов не бывает. Рано или поздно у всех пропадает нюх. И, как назло, не постепенно, а обвально. Никто не может объяснить, почему так.

– «Ликтор» уже третий год входит в неофициальную пятёрку лидеров агентурного звена Службы. Его работа на Пифии, как вы знаете, была отмечена самим императором. «Ликтор» сейчас на пике своей формы.

– Ты всегда относился к своим кадрам, как настоящий коллекционер, я это знаю. Но сейчас, омадо, мне нужно не любование собранным потенциалом, а работа на результат... Кстати, у твоего идеального агента есть опыт руководства? В частности, опыт руководства сборными командами?

– На Пифии работала сборная.

– Я бы, честно говоря, всё равно не спешил, но император торопит нас... Я даю санкцию на привлечение «Ликтора». Введи его в курс «темы 88» и очерти ему задачу. Ланс тебе поможет.

¹⁵ Управление «А» Службы Предотвращения. Его сферой деятельности является обеспечение безопасности императора, членов его Дома, высокопоставленных лиц и стратегических объектов.

8

Подземные тоннели под Каманийскими горами, планета Кидрония (4 KB67:3) системы Абеллары, 10 семпрария 416 года Эры Восстановления

– Вот здесь, господин, мы с братом её и нашли, – сказал рабочий клон тысяча сто семнадцатой серии.

Голубоватое гало шахтёрской лампы осветило его туповатое лицо с излишне правильными чертами, характерное для генетических модификантов дешёвых серий. На поверхности клон выглядел неуклюжим, но здесь, в глубинах рудника, от него исходила угроза. Быстрый и сильный, он был в три раза сильнее природнорождённого.

Агент «Ягд» надел специальные очки, позволявшие рассматривать предметы в различных волновых диапазонах. В ультрафиолете на камнях проступили затёртые пятна органики. Они мертвенно светились и на стенах и на полу тоннеля.

«Здесь определённо что-то происходило», – решил агент «Ягд» и переключил очки на фасеточный режим. Теперь он видел фрагменты поверхности одновременно в шести диапазонах. Даже без анализатора он мог определить, что несколько дней назад на этом участке копошились полдюжины организмов человеческого типа.

– Вы что, врачей сюда вызывали?

– Нет, господин, – покачал тяжёлой головой клон, – мы ту женщину на «паука» погрузили и отправили в поселение. Её там доктор Мангус осматривал. Так положено, господин. Она была чужая, а всех чужих надо доставлять в поселение. Такое правило. А врачи сюда никогда не ходят. Даже инженеры сюда не ходят. Только мы, шахтёры.

– Значит, вас здесь было двое?

– Я и брат.

«Интересно, – подумал агент «Ягд», – сколько у тебя, здоровяк, братьев. Поди тысяч сто, а то и больше».

Агент показал клону свой навигатор.

– Видишь, это навигатор.

– Да, господин. Я видел навигаторы. Они помогают ходить по пещерам.

– Правильно. В моём навигаторе есть карта пещер планеты, – он включил аппарат; над диском навигатора вспыхнул плазменный куб трёхмерного экрана. – Вот видишь эту красную точку? Это то место, где мы с тобой сейчас стоим. Пересечение тридцать второго и триста девятого тоннелей на третьем уровне рудника «Тёмное созвездие». Понимаешь?

– Да, господин. Я видел навигаторы.

– Тем лучше. Покажи мне на этой карте, как отсюда дойти до Подземного города.

– Куда, господин?

– Мне нужен Подземный город. Там живут те, кто не подчиняется императору.

– Вся Вселенная подчиняется императору, господин. Кроме злых ящеров, которые живут далеко-далеко отсюда.

– Ты думаешь, что ты хитрый, да?

– Я простой шахтёр, господин. Я ищу ценные камни и металлы. Мне не нужно быть хитрым.

– Не бойся меня. Я не хочу плохого ни тебе, ни твоим братьям, и не выдам тебя Службе. Моя мать тоже была клоном. Тысяча четыреста двадцатой серии. Она работала на ферме.

– Я никого не боюсь, господин. Мне осталось жить три года, потом меня демонтируют. Чего же мне бояться, господин?

– Я могу сделать так, что ты проживёшь сто лет.

– Разве вы бессмертный Велудуман, господин?

– Я не Велудуман, я слуга очень могущественного человека. Он живёт далеко отсюда. На другой планете. Он может приказать своим техникам, и они выключат твои ограничители. Ты будешь жить очень-очень долго. У тебя до конца жизни будет хорошая пища и красивые женщины. Ты ведь сильный мужчина, правда? Ты ведь любишь красивых женщин?

– У нас есть хорошие женщины, господин. Они из новой, тысяча четыреста пятьдесят пятой серии. Очень красивые. Они даже вам понравятся, господин.

– А у тебя есть мечта?

– У каждого есть мечта, господин.

– Я могу исполнить твою мечту, если ты покажешь мне дорогу к Подземному городу.

Клон внимательно посмотрел на агента «Ягда», потом задумался.

– Не сомневайся, я говорю правду, – дожимал агент. – Мой хозяин может всё.

– Господин, назовите мне имя вашего хозяина.

– Зачем? Ты его никогда не слышал.

– Мы простые шахтёры, но мы учились у Знающих.

Или только показалось агенту «Ягду», или интонация голоса клона в самом деле изменилась. В ней появилось что-то невежливое, почти насмешливое.

– Ты учился у Знающих?

– Да, учился. И если ты, полукровка, меня сейчас обманешь, назвав неправильное имя, то я буду знать. Если обманешь, то умрёшь здесь.

– Но... – Агент присел на базальтовую глыбу. Он пожалел, что сунулся в эти пещеры без оружия. Но ему так сказали: «К Подземным надо идти без оружия». Вот и пришёл.

– Или ты называешь имя своего хозяина, или умираешь, – сказал клон и отстегнул от пояса плазменный резак. – Это будет твой выбор, полукровка. Человеку всегда надо давать выбор. Это справедливо, это угодно Велудуману. Даже если ты будешь молчать, ты всё равно умрёшь. Ты сказал: «Подземный город», и теперь для тебя назад дороги нет. Выбирай.

– Если я умру, тебя демонтируют немедленно.

– Я не боюсь смерти. Я верю в Велудумана, Предвечного Держателя Сводов. Но сначала пусть меня найдут.

– В тебя вмонтирован датчик обнаружения.

– Знающие отключат его.

– Они такие могущественные? Почему же ты у них не попросишь осуществить твою мечту?

– Это грех.

– Просить?

– Мечтать о несбыточном. Но ты не говоришь мне имени. Если так, тогда приготовься умереть, полукровка. В знак уважения к твоей матери, работавшей на ферме, я дам тебе время для одной молитвы.

– Стой! Хорошо... Моего хозяина зовут лорд Теслен. Эарлан Теслен.

– Он больше не лорд. Его вычеркнули из списка лордов.

– Откуда ты знаешь, клон?

– Знаю. Мы не такие примитивные, как вы думаете. Знающие давно уже отключили в некоторых из нас ограничители интеллекта. А приборы этого не видят. Плохие приборы. Мы смотрим трансляции с Арпикрана и с Земли, даже ходим по Вирте... Ты сказал правду, полукровка, и ты не умрёшь. А теперь ответь мне: зачем твоему хозяину люди Подземного города?

– Ему нужны ваши Знающие.

– Зачем?

– Он хочет с ними договориться.

- Они враги императора.
- Он тоже.
- Они враждуют по-разному.
- Он – великий адмирал. Он победил флот ящеров на Белых Звёздах. Ему виднее.
- То была плохая победа. Почти весь флот погиб. Остался один крейсер.
- Не тебе судить.
- Да. Не мне. Но Знающие сказали: плохая победа. Много горя, мало пользы.
- Ты проведёшь меня к ним?
- А твой хозяин исполнит мою мечту?
- Да.
- Поклянись от имени твоего хозяина.
- Клянусь от его имени. Чего ты хочешь?
- Ещё поклянись именем Велудумана.
- Я не верю в Велудумана.
- Велудуман держит все своды мира. Он слышит всех. Ты же не хочешь, полукровка, чтобы крыша этого тоннеля упала на твою глупую голову?
- Нет, не хочу.
- Вот видишь. Поклянись.
- Хорошо. Клянусь именем Велудумана... Чего ты хочешь, клон, говори?
- Я хочу клон жены императора.
- ?..
- Ты же сам сказал, что я сильный мужчина. Это правда. Я очень сильный. Я могу заниматься любовью всю ночь и не устаю. Женщинам нравится, как я занимаюсь любовью, они потом снова приходят ко мне. Я хочу клон императрицы Геринны Модесты. Хорошую, качественную копию. Я хочу иметь детей, похожих на жену императора. Я видел её по три-ка-визору ¹⁶, когда она прилетала с императором на Арпикран. Нам это показывали на большом экране. Она очень красивая. Красивее женщин тысяча четыреста пятьдесят третьей и тысяча четыреста пятьдесят пятой серий. Даже красивее женщины Зары из тысяча четыреста шестьдесят восьмой малотиражной серии, с которой живет сейчас доктор Мангус. Вот такая у меня мечта, полукровка.

¹⁶ 3 К-визор (Три-ка) – телевизор с трёхмерным изображением.

9

«Красная зона» Резиденции Джи Тау, главный жилой купол Центрального поселения, планета Кидрония (4 KB67:3) системы Абеллары, 10 семпрария 416 года Эры Восстановления

– Так вот на что мы подписались, – усмехнулся Марков. – На спасение человечества! И ордена, конечно, для нас уже приготовили.

– Рене, прекратите, – поморщилась Гвен Вей. – Пусть советник всё объяснит.

– Благодарю вас, леди, – кивнул Гело-младший. – Но это займёт определённое время.

– Мы вас слушаем, – согласился Вольск. Он подумал, что, несмотря на скудный завтрак, который им предложили перед отлётом на карантинной станции, голодная смерть ему не грозит. По крайней мере, в ближайшие несколько часов.

– Планета Фаренго, – начал советник-представитель, – была открыта беспилотным зондом в двести двенадцатом году и отнесена к планетам земного типа, предельно перспективным для колонизации. Кислородная атмосфера, умеренный климат, тёплый океан. Идеальные условия для колонии. Фаренго могла стать второй Аурелией и третьей планетой, где людям не надо было бы сидеть в куполах. Но планета находилась очень далеко, в Тёмном Агрегате Ориона...

– И входила в Сферу Гормы, – напомнил Марков.

– Да, вы правы, детектив. Звёздная система планеты входила в сферу юрисдикции Управляющей планеты ящеров Гормы, о чём через Знающих было получено предупреждение ещё в правление императора Деко Асмира ¹⁷...

– От каких именно Знающих? – спросил Марков.

Судя по тому, что Гело не отреагировал на его бесцеремонность, Вольск понял: тирро-ниец приступил к выполнению своих профессиональных обязанностей.

– От Знающих Пифии.

– Планеты Женщин?

– Да, – подтвердил советник, подумал и добавил: – В наших архивах, детектив, речь идёт о предупреждении с Пифии. Но аналитики не исключают того, что источником предупреждения были иные Знающие, а пифийки только передали его Императорскому Совету. Супруга тогдашнего канцлера была с Пифии. К её советам прислушивался сам император.

– Уже интересно! – Хищная сущность, которая не так давно проявилась в детективе, вновь выступила в его позе и выражении лица. «Он явно нащупал какую-то взаимосвязь между событиями. Он очень информированный и был допущен к секретным архивам», – предположил археолог. Как и большинство интеллектуалов Опережающих планет, Вольск давно усвоил: всё, что касается таинственной и могущественной корпорации Знающих, обсуждать не принято. И даже опасно. Это было одно из древнейших табу, восходящих к эпохам до Эры Восстановления.

– Поэтому, – продолжил советник, – колонизация Фаренго была отложена до лучших времён. В двести тридцать пятом году на планете побывала экспедиция аурелианского академика Нурасова на рейдере «Тинтажель». Экспедиция обнаружила на западном континенте планеты очень древние руины. Позже Знающие объявили, что это руины поселения погибшей цивилизации Ползучих Отцов. Этих легендарных существ ящеры считают своими то ли творцами, то ли наставниками. Их памяти ящеры воздают божественные почести.

¹⁷ Об императоре Деко Асмире и его времени см. в Приложении «История Эры Восстановления».

– Это, конечно же, весьма и весьма познавательно, советник, – Марков вызвал на поверхность стола новый пакет с соком. – Но вот мне интересно, что аналитики вашей Службы говорят относительно такого вопроса: почему с двести тридцать пятого по триста девяносто третий год к Фаренго не было отправлено ни одной экспедиции? – Следователь открыл пакет и зачем-то понюхал его содержимое. – За полтора века ни одной экспедиции к планете, идеально подходящей для колонизации. Почему?

– Это не совсем так.

– В архивах нет ни одного упоминания об экспедициях к Фаренго после Нурасова. Ни одного, – заверил Марков, отпивая из пакета.

– Академик Хосро Нурасов не представил научной общественности Аурелианского Университета полного отчёта об экспедиции на «Тинтажеле», – сказал Гело. – Но вскоре после возвращения к Опережающим планетам он получил аудиенцию у императора. Такое приглашение по тем временам означало, что экспедиция привезла сведения исключительной важности. Записи на высочайших аудиенциях не велись, а письменный экземпляр доклада Нурасова был засекречен под грифом на два уровня выше, чем «три А». Насколько нам известно, этот экземпляр был записан на бумаге рукой самого академика и никогда никаким способом не переводился в цифровую форму. Документ, согласно нашим данным, был утерян во время смуты. Сгорел во время пожара в императорских архивах вместе с материалами экспедиции.

– Фантастика! – восторженно прокомментировал Марков. – На бумаге! Сгорел! Приключенческое «три-ка»! Правда же, доктор Вей? А где Сиоран дал аудиенцию академику?

– В своей резиденции Шекана на Сагунте. Там Сиоран провёл последние годы жизни.

– Но императорские архивы, если я не ошибаюсь, горели на Земле, а не на Сагунте.

– Не ошибаетесь, детектив. Документ действительно хранили на Земле. Дворец сгорел во время переворота.

– А Сагунтский архив?

– Там ничего не нашли. Судя по всему, после смерти Сиорана его преемники всё ценное вывезли на Землю.

– Хорошо искали?

– Очень хорошо, не сомневайтесь.

– А когда искали?

– Неоднократно и в разное время. Последний раз в девяностых годах прошлого века.

– Ага, ясно. А когда ничего не нашли, то отправили к Фаренго «Уриил»?

– Насколько мне известно, да.

– Так это всё-таки была инициатива координаторов вашей Службы, а не учёных Университета? Что ж это вы, Гело, нам тогда рассказываете про «несекретную экспедицию»?

– Официально экспедицию снаряжал и финансировал Университет планеты Альфы Альфы. Мы только ждали прибытия результатов. И не дождались.

– Рене, вы спешите, – вмешалась Гвен Вей. – До «Уриила» мы, я полагаю, ещё доберёмся. Советник ведь нам намекнул, что между экспедициями Нурасова и Анволи какие-то полёты к Фаренго всё-таки были. Я ведь правильно вас поняла, советник?

– Да, доктор Вей, вы поняли правильно. Было два полёта беспилотных аппаратов и необъявленная экспедиция Флота в триста втором году.

– То есть всё это было ещё до той смуты, когда якобы сгорел доклад Нурасова? – уточнил Марков.

– До смуты. Беспилотные корабли дважды высаживали киборгов, с которыми после высадки прерывалась связь. Причины этого не определены до сих пор. Летавшие в атмосфере роботы возвращались, но стоило киборгу достичь поверхности планеты, связь с ним быстро терялась. Поэтому, по приказу Императорского Совета, Флот послал военный фрегат с экипа-

жем. Экспедиция триста второго года бесследно исчезла в районе Тёмного Агрегата. Мы даже не знаем, долетели ли они.

– Это, наверное, был исчезнувший фрегат «Атон», корабль контр-адмирала Варвика Гридаса, прадеда нынешнего вашего Верховного координатора? – предположил Марков. – О его потере было объявлено в официальном сообщении командования Флота, но никто никогда не упоминал, что «Атон» летел к Фаренго.

– Высокий уровень секретности, детектив. Очень высокий уровень. Да, вы правы, это была экспедиция, которой руководил прадед Оушена Гридаса. После той неудачи никаких попыток исследовать Фаренго не предпринималось более девяноста лет. Фаренго в документах Службы тех лет получила статус запретной планеты.

– Только статус? Может, она входила в список планет, за высадку на которые полагалось уголовное наказание?

– Она не входила в список. Запрет мотивировался крайней степенью опасности для исследователей планеты.

– Значит, ваши координаторы, советник, отправили Фелицию Анволи и её команду на верную гибель? Ведь им ничего не сказали о предыдущих полётах, о запретной планете, – на бесстрашном до того времени лице Гвен Вей проступили розовые пятна. – А это, к вашему сведению, были выдающиеся учёные, цвет альфианской науки. Я знала Фелицию, хорошо знала ксенобиолога экспедиции Сайну Тари. Мы вместе работали на Сельве и на планетах Звезды Каптейна¹⁸. При подписании контракта, насколько мне известно, Сайне сказали, что прогноз успешности экспедиции – восемьдесят два процента. Вы меня понимаете? Восемьдесят два! А какой процент был реально? Вы должны знать, Гело. Прогностические вычислители всегда находились под контролем Службы.

– Шесть процентов, – Гело смотрел прямо в глаза арпикранской аристократки. – Да, именно так: шесть процентов вероятной успешности миссии.

– Сволочи, – отрезал Марков.

Гвен Вей молча покачала головой. Вольску показалось, что она еле сдерживает себя. «Не удивительно, – решил археолог. – Сайна была её близкой подругой. Она никогда не подписала бы контракт, если бы ей тогда сообщили реальный прогноз. Это ведь преступление. Если прогноз успешности экспедиции восемьдесят два процента – это одна сумма за риск, а если шесть – совсем другая. На два порядка больше. Те люди Службы были хуже сволочей. Они преступники. Они подставили учёных. И ведь Гело не сказал, что они наказаны. И не скажет».

– Я так понимаю, – вступил в разговор Вольск, – что кто-то или что-то мешало нам исследовать Фаренго? Вероятно, это были ящеры с Г'ормы, да?

– Это одна из версий, – живо отозвался советник. На Гвен Вей он старался не смотреть.

– Но ведь «Уриилу» всё-таки удалось исследовать планету?

– После схода с Тёмных Путей супремус «Уриила» послал нам краткий отчёт. Там значилось, что посадочные аппараты успешно достигли поверхности Фаренго, высадили учёных, а через два месяца возвратили на борт живыми всех, кроме упомянутой Сайны Тари и пилота поискового вертолёта. Они погибли на планете, их тела не найдены.

– А разве адмирал Маккослиб не говорил вам об этом, леди? – Марков взглянул на Вей.

– Нет, – Глен Вей сделала вид, что не поняла намёка. Она по-прежнему сидела, плотно сжав губы.

Вольск поспешил ей на помощь:

– Похоже, что на этом история не закончилась?

– История не закончилась, – согласился советник. – В отчёте супремуса упоминалось, что повреждён радиатор двигательной секции. Это произошло на обратном пути, во время захода

¹⁸ Звезда Каптейна – красный карлик спектрального класса М0. Расстояние до Земли – менее четырёх парсеков.

на Тёмные Пути в лимесе Ориона. Степень повреждения супремус определил как «не представляющее значительной угрозы» и отнёс его на счёт столкновения с неизвестным малоразмерным космическим телом. Тем не менее до Альфы «Уриил» из-за перегрева секции долететь не смог и встал на ремонт на орбите Кидронии. Я уже говорил, что экипаж и членов экспедиции на время ремонта супремус решил не выводить из сна. Поэтому они ни с кем из кидронийцев не общались.

– Но компьютер ремонтного блока должен был обмениваться данными с супремусом корабля.

– Он и обменивался. Эти данные у нас есть. Но там нет ничего об экспедиции. Сугубо техническая информация, отчёты примитивных ремонтных роботов, перечень затраченных материалов, данные по расходу энергии. Повреждения были ликвидированы в течение десяти рабочих часов. Кораблю после проверки двигателей был автоматически выдан сертификат исправности, и он ушёл на Пятьдесят шестой лимес. Больше его никто никогда не видел. Последнее сообщение супремус отправил перед заходом корабля на Тёмные Пути. Стандартный набор данных о работе оборудования. Ничего подозрительного.

– А когда обнаружили, что с «Уриила» кто-то скачал информацию? – спросил Марков.

– Семь стандартных недель назад.

– То есть двадцать два года не могли обнаружить, а семь недель назад вдруг прозрели? Я не верю. Так не бывает.

– При повторной проверке памяти ремонтного блока обнаружили следы несанкционированного трафика данных большого объёма.

– Какого? – спросил уже Вольск.

– Терабайтового как минимум.

– Кто-то выпотрошил память супремуса?

– Да, каким-то образом подобрав коды и используя каскады аналоговых и сингулярных масок.

– И этого не заметили тогда, в триста девяносто четвёртом?

– Тогда началась Великая Война. Кидрония стала чуть ли не передовой базой Шестого флота. Всех людей Службы кинули на подавление саботажа, на поиски ноланских партизан, агентов ящеров, а расследование гибели «Уриила» свернули на полпути. Ну и, плюс к тому, следы трафика взломщики тщательно замаскировали.

– Адресные цепи удалось проследить?

– Через двадцать два года? Вы шутите? Да и о самом взломе наши техники узнали по теням теней следов. Почти случайно. Потом перепроверяли, сами себе не верили. Вы вскоре сможете всё проверить. Мы надеемся, что такой квалифицированный археолог, как вы, сможет найти что-то такое, чего не заметили здешние техники.

– Понятно. Но каким образом взломщики подобрали коды к корабельному супремусу?

– Мы думаем, что это дело агентуры. Даже не думаем. Мы почти уверены. Кто-то с Альфы отдал или продал им информацию. Если бы экспедиция была нашей, секретной, мы бы поставили на супремус свои барьеры, их бы не преодолели.

– Перемудрили, значит, со своей непричастностью?

– Можно и так сказать.

– А где мы теперь найдём эти данные?

– Есть, по крайней мере, два пути, – предложил советник. – Через «чёрный ящик» колонии и через Подземных. Скорее всего, это их работа.

– Стоп, стоп, – вдруг спохватился Марков. – Вернёмся немного назад. Я вот, простите за тупость, так и не понял, почему это вдруг через двадцать два года после событий вы кинулись искать какие-то «тени теней следов»? Что случилось? Что-то же должно было случиться.

– Вы опять правы, детектив, – усмехнулся Гело. – Случилось. И вы даже знаете что. Вы же, наверное, перед отлётом просматривали сводки по вашему министерству?

– Семь стандартных недель назад? Подождите, подождите... – Тиррониец изобразил на своём подвижном лице предельное напряжение мысли. – Ну да, атомный взрыв на астероиде Волт-Армстритдж в системе Альфы. Это как-то связано с Фаренго? Там на Волт-Армстритдже есть база Пятнадцатого флота?

– Была.

– Ну да, конечно же. Была.

– Примерно год назад Флот послал к Тёмному Агрегату экспериментальный беспилотный рейдер из состава Пятнадцатого флота. Корабль-невидимку. Как утверждают наши специалисты, самая современная разработка оружейников из Второго Арсенала. Рейдер летел по очень сложной траектории, с тремя заходами на Пути, огибал область активного звёздообразования, её пылевое гало¹⁹ и тамошнюю «чёрную дыру». Предполагалось, что ящеры не должны его засечь. Целью этого беспилотника была не Фаренго, а планета 9 KB40:2. Вам, Вольск, этот шифр о чём-нибудь говорит?

– Безусловно. Очень древняя планета, вторая в системе красной звезды Меллани. С этой планеты три года назад доставили кремниевую плату с металлическими вкраплениями. Наши «научные боги» решили, что это древний компьютер неизвестной цивилизации. Я, по контракту с вашей конторой, как вы, наверное, знаете, исследовал предмет, но не пришёл ни к каким определённым выводам. Очень интересная штукавина с точки зрения пространственных решений, теории сплавов и наноархитектуры, но бесполезная и неработающая, как информационный прибор без каких-то неизвестных нам дополнительных агрегатов или обстоятельств.

– Исчерпывающий ответ, – согласился Гело. – Эту штуку, кроме вас, Александр, исследовали ещё несколько специалистов и пришли к схожим результатам. Эту планету, между прочим, Знающие тоже рекомендовали оставить в покое.

– А вы бы прислушивались к их рекомендациям, – напомнила о себе Гвен Вей.

– Тогда бы мы, леди, признали полную победу мистики над наукой.

– Ну и что? – пожала плечами ксенобиолог. – А что, наука уже знает, как ломают пространство Белые Камни? Или наука познала природу Тёмных Путей?

– Классический вариант ответа: наука знает то, что она ничего не знает, – отозвался вместо Гело-младшего Марков. – Но я удивляюсь вам, леди. Вы вроде как принадлежите к учёному сословию, а так непочтительно о науке...

– А вы, я вижу, много знаете об учёном сословии, детектив Марков, – с подчеркнутой холодностью заметила арпикранка. – А я думала, вы только в аристократах разбираетесь.

– А детективы, доктор Вей, во всём должны разбираться. Работа такая. Среди преступников, которых я видел, были и учёного сословия люди, и даже аристократы были. Разные, знаете ли, попадались...

– А почему всё-таки Знающие рекомендовали оставить в покое 9 KB40:2? – повернул разговор в главное русло Вольск. – К слову, мы называем её Тифоном.

– Знающие отнесли 9 KB40:2 или, если вам угодно, Тифон, к планетам, где остались следы Ползучих Отцов. А они, если верить ящерам, погибли от нашествия неких агрессивных и непобедимых организмов. Знающие предостерегли: не будите древнее зло, иначе человечество погибнет, – советник на несколько секунд замолчал, как будто сомневаясь, что стоит говорить дальше, потом продолжил:

¹⁹ Пылевое гало – разновидность межзвёздной туманности, которая «поставляет» материал для образования молодых звёзд.

– И вот ещё что... Я в это, конечно, не верю, прошу понять меня правильно, но ящеры, по мнению Знающих, начали Великую Войну только для того, чтобы отогнать нас от заражённых планет в Тёмном Агрегате. Согласно нашему договору с управляющей группой ящеров Г'ормы, именно согласно *довоенному* договору, наши корабли не должны были заходить в гравитационную зону ближайших к ним планетных систем, включая систему Меллани, без их разрешения. Кроме того, Г'орма имеет право проводить инспекцию всех кораблей, получивших такое разрешение.

– Вы нарушили мирный договор с г'ормитами? – Марков покачал головой.

Гело промолчал. Ответ был очевиден.

– Ящеры боятся, что мы заразим наши планеты этими организмами? – удивилась Гвен.

– Или того, что мы используем «древнее зло» против них. Они, вероятно, боятся и ненавидят это «древнее зло» больше всего на свете. Ведь оно, насколько нам известно от Знающих, погубило цивилизацию их божественных наставников.

– А Фаренго Знающие тоже отнесли к заражённым планетам? – в свою очередь осведомился Вольск.

– Прямых предостережений о заражении не было. С одной стороны, система звезды Талис, к которой принадлежит Фаренго, не входит в список систем, куда мы, по договору, обязались не соваться без разрешения Г'ормы. С другой стороны, Талис и без того в сфере юрисдикции ящеров. Мы полагаем, что на Фаренго есть нечто, относящееся к знаниям Ползучих Отцов. Нечто такое, чего, по мнению ящеров, человеческой расе знать не следует.

– По мнению ящеров или по мнению Знающих? – уточнила Гвен.

– Мы говорим: «по мнению ящеров», – в ответе советника Вольск почувствовал некую недоговорённость, которую он отнёс на счёт древнего табу.

– Так что же всё-таки произошло с Волт-Армстриджем? – не успокаивался Марков. – Заражение?

– Да. Через двое суток после возвращения беспилотника в карантинном блоке базы появились неизвестные нашим ксенобиологам агрессивные организмы. Крупные хищные ксеноморфы, убивающие и пожирающие людей.

– Доигрались, – прошептала Гвен Вей.

– Мы никогда не сталкивались с такими существами. Принцип их размножения стал сюрпризом для наших биологов и физиков. Сначала с ними пытались бороться, но все, кто был отправлен в карантинный блок, погибли. Потом ксеноморфы появились в служебных и жилых отсеках. В трёх обитаемых секторах базы одновременно. Появились, несмотря на то, что карантинный блок экстренно изолировали. Менее чем за стандартный час после изоляции заражению подверглось двадцать два процента герметизированного объёма базы. Почти четверть общего объёма и больше половины обитаемых блоков. Ураганное заражение. Командующий Пятнадцатым флотом оперативно оценил степень угрозы и приказал выжечь астероид ядерным взрывом большой мощности. Взрыв осуществляла кризисная команда управления «D». Более тысячи солдат, офицеров и вольнонаёмных погибли. Погиб и сам командующий. Он и его семья во время взрыва тоже находились на заражённом астероиде. Он поступил как настоящий офицер Империи.

– Он был обречён, – сказала Гвен.

– Но не каждый смог бы поступить так, как поступил адмирал-командор лорд Скифи, да будет светлой память о нём.

– Да, не каждый, – согласился Марков. – Леди, офицеры и вы, сержант, предлагаю упомянуть воинской молитвой погибших на «Атоне», «Урииле» и Волт-Армстридже.

Присутствующие встали. Советник прочитал молитву. Слова её были торжественными и древними. Слова полузабытого земного наречия звучали здесь, на Кидронии, таинственно и странно. Говорили, что эта молитва сохранилась неизменной со времён первых космических

полётов. Восемь столетий и десятки парсеков отделяли собравшихся в «красной зоне» от мира её созда-телей.

– У вас, конечно же, есть записи с камер наблюдения и приборов карантинного блока на Волт-Армстридже? – то ли спросила, то ли констатировала ксенобиолог.

– Да. Записей много. Если хотите, леди, мы их вам покажем.

– Да, я хочу посмотреть.

– Мы тоже, – высказал общее пожелание Марков.

– Просмотр записей можем устроить завтра вечером, в этой комнате, – сказал Чандрасекар, до этого не принимавший участия в разговоре. – А днём мы запланировали визит к лорду Джилину. Правитель примет вас в своих апартаментах на базе Гардик. На этот визит мы возлагаем определённые надежды. Вам, доктор Вей, надо будет убедить правителя, чтобы он допустил вас к «чёрному ящику» колонии. Без его прямого разрешения мы не сможем исследовать записи «чёрного ящика». И будьте внимательны, коллеги, ни слова о «теме 88» за пределами «красной зоны». Постарайтесь даже не думать о ней.

Марков рассмеялся.

10

Поселение «Благословенное начинание», Кристаллическая Провинция, планета Кидрония (4 KB67:3), 7–11 семпрария 416 года Эры Восстановления

Её тело избавили от повреждений, но свободный дух Знающей медлил с возвращением в тело. Дух Знающей пребывал на тайных Путях мироздания. Его грели невидимые солнца тёмной стороны Вселенной, он слышал отзвуки частиц и энергий, неведомых времени, ибо они древнее времени, древнее и самой сердцевины последовательности, из которой родилось время. Он наслаждался отсутствием пастырских сетей материи и тронного бремени исчислений. На этих Путях не было ничего запретного, но великие знания, обитающие на них, были необъятными для понимания и неразделимыми на малые знания.

Дух Знающей ощущал окружающую его истончённость, смущённую неполноту и потерянность материи. И смущение трёхмерного мира отвращало дух от телесности. В Срединной реальности галактические облака губили в своих столкновениях миллиарды миров; мёртвая извращённая материя падала в бездны «чёрных дыр». И всё, созданное звёздным светом, превращалось в ничто, истираемое всеми видами и породами времени. И безграничные разумы Высших Миров не утомляли своё внимание этой истёртостью.

А в той узкой, плоской и тесной ячейке Срединных Миров, где обитало тело, события шли своим чередом. На векторе линейного пространства медленно проворачивались шестерни обычного невозвратного времени. В медицинский блок поселения «Благословенное начинание» приходили какие-то люди, осматривали тело и уходили. В блок, по настоянию старого доктора Авла Кирински, поместили паукообразного киборга-патрульного, извлечённого военными из необъятных технических резервов базы Гардик. Неспящие зрительные органы, скопированные его создателями с глаз земной рептилии, неусыпно смотрели на тело Знающей. Мощные лапы и парализатор киборга приготовились остановить бегство этого тела или усмирить его агрессию.

Но тело не двигалось. Приборы блока сообщали врачам, что оно пребывает в промежуточном между комой и сном состоянии. Приборы обнаружили в спящем мозгу зону с необычным типом ментальной активности. Её сканировали через каждые двадцать минут, ожидая сюрпризов. Но их не было. Тело покоилось. Дух блуждал запретными Путями, ощущая вселенскую неполноту. Киборг и его хозяева ждали.

11

Подземные тоннели под Каманийскими горами, планета Кидрония (4 KB67:3) системы Абеллары, 11 семпрария 416 года Эры Восстановления

– Мы, наверное, заблудились, – предположил агент «Ягд».

– Я заблудился? – переспросил клон. – Я никогда не блужу в рудниках и пещерах. Я познал их, я ходил к чёрным озёрам и к Светящейся скале, я мочился на стены десяти тысяч тоннелей.

– Поэтому-то в тоннелях так воняет? Эта вонь даже фильтры пробивает. Но сколько бы ты не загадил тоннелей, толстолобый, я всё равно думаю, что мы заблудились. Прошло уже шесть часов, а мы ещё идём по выработкам, заполненным земным воздухом. Мы даже до шлюза ещё не дошли.

– Не дошли, ты прав. Идти далеко. Очень далеко. Но ты ведь сказал, полукровка, что тебе нужны Знающие из Подземного города. А я обещал привести тебя к ним. Над твоим желанием и моим обещанием нависла воля Велудумана, Хранителя Клятв. Его воля непреклонна, и мы дойдём до Подземного города.

Они продвигались по однообразным тоннелям, круглым и тёмным. В некоторых местах выработки были укреплены титановыми плитами, в других базальт сплавил в бурую массу. Только свет направляющих ламп рассеивал здешний мрак.

Через час после того как «Ягд» предположил, что клон заблудился, они вошли в широкую подземную полость.

– Впереди шлюз, – сказал клон. – До него триста метров. Там стоят следящие приборы. Мы должны их обмануть.

– А сейчас они нас не видят?

– Нет. Один прибор увидит нас через сто метров, второй прочтёт наши встроенные карты, когда мы окажемся рядом со шлюзом. Если не будет разрешения, шлюз не откроется. А если мы потом попытаемся уйти, он выпустит на нас боевого робота.

– А микроразведчиков тут нет?

– Они были. Там, где мы прошли. Но их убили.

– Убили?

– Вчера убили. Джи Тау ещё не успели заменить их новыми. Мои братья расчистили нам путь.

– Но откуда вы знали?

– Не мы. Знающие. Они знали, что ты придёшь.

– За мной следят?

– О тебе *знают*.

– Мистика, да? Я понимаю, толстолобый. Ну и как мы убьём следящие системы на шлюзе?

– Не убьём, а обманем, – поправил клон. – Приборы должны нас не увидеть. Но убивать их мы не будем, иначе за нами начнётся погоня. Легко убить мелкого робота-шпиона. С мелкими шпионами всегда что-нибудь происходит. Ломаются, окисляются, тонут в какашках тормазов. Но приборы шлюза – это не мелкие шпионы. Приборы шлюза хорошо защищены, их смерть вызовет большую тревогу. В последние дни в рудниках очень много Джи Тау. У них новые роботы, мы таких ещё не видели. Быстро бегают, трудно убежать будет... Включи навигатор.

Агент «Ягд» активировал свой навигатор. Плазменный куб светился синей пустотой. Они были за пределами его схемы.

– А в навигаторах Джи Тау этот шлюз есть, – заметил клон. – Твой навигатор плохой.

– Ты видел навигаторы Джи Тау?

– Видел. Я видел много разных навигаторов. Твой – самый плохой, совсем никакой. Но это не важно. Надо сделать так, чтобы шлюз не натравил на нас робота и не сообщил о нас начальникам из Джи Тау. Для этого мы наденем шлемы. По ту сторону шлюза без шлема всё равно нельзя. Там воздух Есихи ²⁰. И не забудь проверить швы и застёжки на своём комбинезоне. Воздух Есихи разъедает кожу. А на шлемы мы наденем вот это.

Клон вынул из кармана две круглые коробочки.

– Подавители, – понимающе кивнул агент.

– Мы называем их «утаати» – маски. Через шлюз пройдут не Гумм с полукровкой, а два старых поисковых клона тысяча пятой серии, которых отправили по ту сторону шлюза на съедение тормagam. Если они не возвратятся, не жалко. Если возвратятся, но не придут к учётичку, искать их не будут. Старые морщинистые клоны, которыми брезгают даже женщины тысяча четыреста тридцать седьмой серии. Могли не дойти, могли умереть.

– Ты называешь себя Гуммом? – спросил «Ягд», приклеивая коробочку к шлему. – Ты сам придумал себе это имя?

– Простым людям вроде нас с тобой нельзя придумывать себе имена. Это грешно и неправильно. Сестра Дающая Имена сказала мне, что Велудуману будет приятно, если я буду называть себя Гуммом.

– Эта «сестра» – Знающая?

– Конечно. А как она иначе смогла бы выяснить, что приятно Велудуману, а что нет?

– Я понял.

– Что ты понял?

– Всё понял, толстолобый Гумм.

– Я рад, что ты такой понятливый, сын фермерши из тысяча четыреста двадцатой серии. Проверь крепления шлема и открой фильтры. Вот так. А теперь пошли к шлюзу.

Они прошли ещё две сотни шагов. Впереди зажглись красные огни. Высокий металлический портал шлюза был врезан в стену природной пещеры. На его створках белой краской написали номер «17–03».

«Мы на семнадцатом уровне», – по номеру определил агент. Значит, до поверхности не менее километра.

Автоматика открыла шлюз, они прошли в просторную переходную камеру. При смене атмосфер с её стен поднялась пыль. Гумм протёр пластик шлема и приготовил резак.

– С той стороны может быть засада тормagов, – объяснил клон. Сквозь фильтры его голос звучал зловеще. Агент ещё раз пожалел о том, что не взял оружия.

Но никаких тормagов за шлюзом не было. Только новая пещера – огромная, заглатывающая своей пустотой.

– А кто такие тормаги? Местная фауна? – допытывался агент.

– Древние звери Есихи живут в океане. И нигде не живут, кроме океана. Тормаги – это мутанты земных жуков.

– Каких жуков?

– Нам говорили, что на Земле их называют гриппами ²¹.

– Никогда не слышал о таких жуках. А эти... тормаги, они большие?

²⁰ Есихи – доколониальное название планеты Кидронии, принятое среди добытчиков камней и охотников.

²¹ Гумм имеет в виду медведку обыкновенную, латинское название которой *Gryllotalpa gryllotalpa*.

– Разные бывают. Ксенобиолог читал по «три-ка» лекцию. Говорил, что тормаги никогда не вырастают даже до размеров кошки. Мы смеялись. Тормаг откусил голову Фурху. Вместе со шлемом. А голова у Фурха была большая, кошка могла бы ему только нос откусить. Или ухо.

– Откусил голову?

– Да, за один раз откусил. Что, полукровка, испугался? – Гумма развеселил интерес агента к местным хищникам. – Я вижу твой большой испуг. Ты часто крутишь головой. Ищешь тормагов, да? Видишь, надо идти быстрее, а то огромные-преогромные и очень голодные тормаги тебя догонят. Откусят тебе башку, и твой адмирал сильно опечалится. Скажет: «Вай-цу! Так плохо, так некрасиво умер мой великий воин. Умер, как глупый клон-топотун, опозорил меня совсем. Вонючие дети тормага теперь грызут его череп, радуются». Нельзя печалить хозяина, надо идти быстро.

«Ягд» и впрямь не поспевал за клоном. Гумм по-прежнему неутомимо шагал по пещерной осыпи, а ноги тренированного агента уже болели от усталости. Ускорить шаг он не мог.

– И что эти тормаги тут жрут? – удивлялся он, оглядывая безжизненные подземные скалы.

– Клонов жрут.

– А если нет клонов?

– Жрут то, чем гадят клоны.

– А если и этого нет?

– Однажды тормаг забрался в поселение, съел большую собаку у инженера Пио. Хорошая была собака, на всех лаяла и умела приносить палки. А тормаг её сожрал.

– Как он мог забраться в поселение? Врёшь ты всё.

– Прорыл тоннель. Там земля жёлтая и мягкая. Он прорыл длинный тоннель, выскочил из него и схватил собаку за голову. Утащил её под землю и съел. Его потом роботы поймали. Долго искали, долго ловили, тормаги очень хитрые. Из этого тормага инженер Пио сделал чучело и подарил начальнику с Центрального. Тот очень довольный был, всем друзьям показывал. Мне рассказывала женщина, которую часто вызывает к себе инженер.

– Клонка?

– У нас мало рождённых женщин. Клонки новых серий красивее рождённых. У них светлые волосы, белая кожа, синие глаза и длинные ноги. Очень длинные и гладкие. Тебе нравятся женщины с длинными ногами?

– Нравятся. Мне и с короткими тоже нравятся... Сколько ещё идти?

– Дойдём до подземного озера, там сделаем привал на острове. Тормаги боятся воды.

– И долго ещё до этого озера?

– Ещё час ходу. Но если великий воин Теслена будет ползти, как старая дохлятина, то и все полтора.

12

База Гардик, планета Кидрония (4 KB67:3) системы Абеллары, 11 семпрария 416 года Эры Восстановления

База Гардик считалась самым защищённым местом на Кидронии. Здесь располагались военный космодром, тренировочный лагерь, трибунал и дисциплинарная тюрьма Второго флота. В одном из надземных сооружений базы Гардик контр-адмирал Атлопатеков оборудовал личные апартаменты.

К ним вела серая гранитная лестница, по обеим сторонам которой возвышались статуи официальных предков Дома Атлопатеков – императора Сиорана Третьего и его старшей наложницы Атлии Декарсак. Монарх был изображён в полном императорском облачении, а прекрасная Атлия обнажённой. Джилин рассказывал всем, что вырезанные из редкого палевого мрамора скульптуры были созданы придворным мастером ещё при жизни Сиорана и Атлии и что старшая ветвь Атлопатеков хранит их как величайшие реликвии Дома.

Команду Вей на лестнице встретил мажордом с жезлом, одетый в бело-красные геральдические цвета Атлопатеков. Он обратился к гостям с приветствием, в котором перечислил их титулы. Для археолога стало сюрпризом, что детектив оказался кавалером одной из редких и высоких имперских наград – Капитанской степени Ордена Безупречности. Гвен Вей мажордом титуловал баронессой Великосиртской ²². Это напомнило Вольску о том, что древнейшие роды арпикранской аристократии вели своё происхождение от старой правящей верхушки Марса, колонией которого всё ещё формально считался Арпикран. На фоне таких громких званий первый квалификационный класс TTS-археолога мерк и терялся.

– Где же ваш орденский знак, где лента? – шёпотом спросил он Маркова, одетого в гражданский костюм.

– Дома забыл, – так же шёпотом ответил полицейский. Мажордом провёл гостей в приёмный зал, где их ждали правитель Джилин, его супруга Саманта, дети, имён которых Вольск не запомнил, и многочисленная свита. Правитель был при парадном мундире и в золотой ленте Ордена Солнца через правое плечо. Его супруга принимала учёных в старомодном платье из натуральной ткани. Её набор фамильных драгоценностей был роскошен до безвкусицы. Рядом с адмиралом стояли офицеры Второго флота и мэр Центрального поселения. У их жён были украшения поскромнее. Наверное, чтобы не затмить своим блеском первую леди Кидронии.

– Баронесса, для нас большая радость, что вы посетили наш дом, – расплылся правитель навстречу Вей.

– Да, да, – поспешила присоединиться адмиральша. – Мы читали о вас.

– Для меня это тоже большая радость, – ответила Гвен Вей с точно отмеренным кивком головы. Одета в профессорский мундир, она выглядела в меру сдержанно и респектабельно. Длинные тёмные волосы арпикранка спрятала под изящной диадемой.

На Маркова и Вольска адмиральская чета почти не обратила внимания. Правитель с королевской небрежностью пожал им руки и пригласил всех к столу. Пока свита продвигалась по анфиладе залов, детектив успел нашептать археологу, что в протоколе приёма были допущены две почти оскорбительные для баронессы Великосиртской ошибки. Джилин, согласно имперскому этикету, должен был встретить представительницу древнего марсианского Дома на четырнадцатой ступени лестницы, а не в зале. Кроме того, он обязан был объявить, что для

²² Великий (Большой) Сирт – область в экваториальной зоне Марса.

него и его приближённых принимать в своём доме высокородную леди «большая честь», а не «большая радость».

– Старик реально считает себя потомком Сиорана, – подытожил Марков.

– Рене, вы просто живая энциклопедия, – улыбнулся ему Вольск.

В обеденном зале был сервирован большой стол. На бело-красной посуде золотились гербы Атлопатеков и Шелтонов, к Дому которых принадлежал род адмиральши. Гвен усадили на троподобное кресло рядом с адмиральской четой. Маркову и Вольску указали места в средней части стола. Напротив них, как указывали разместительные таблички, расположилась семья главного судьи Второго флота Ферфакса. Его дочь Тенна носила форму флаг-офицера. Вольск заметил её быстрый изучающий взгляд, который она задержала на Маркове.

«Интересно, – подумал археолог, – а что наш всеведущий детектив знает об этой даме?»

Тем временем присутствующие подняли бокалы за здоровье императора и его Дома. Адмиральское вино Вольску понравилось. После исполнения гимна мажордом дал знак подавать первую перемену блюд. Правитель объявил:

– Сегодня на стол не подадут ни грамма синтетической или модифицированной пищи. Все овощи и фрукты выращены на плантациях Центрального поселения. И главное, дорогие мои гости: сегодня мой повар представит нам свои уникальные блюда, приготовленные из благородных животных, населяющих Океан Нелли и Море Наоми. Одно из блюд названо в честь нашей очаровательной гостьи, баронессы Великосиртской.

Присутствующие не поскупились на аплодисменты, а мэр заметил:

– И самые редкие из этих океанских животных были пойманы нашим несравненным великим охотником лордом Джилином!

Аплодисменты стали оглушительными. Правитель покраснел от удовольствия. Вольск, наблюдавший за Тенной Ферфакс, заметил язвительную улыбку, скользнувшую по красивому лицу флаг-офицера. Дочь судьи явно не относилась к числу почитателей охотничьих талантов Атлопатека.

Слуги поставили на стол салаты. Джилин сообщил, что в салаты добавлено мясо кидронийских кальмаров.

– Вы, баронесса, – обратился он к Гвен, – наверное, знаете об этих животных больше, чем мы?

– Я не специалист по кидронийской фауне и могу ошибиться, – предупредила ксенобиолог. – Насколько я понимаю, «кидронийскими кальмарами» здесь принято называть представителей *Acrania nellina*?

– Вы совершенно правы, баронесса, – подтвердил один из офицеров, судя по нашивкам, военный биолог. – Это разновидность так называемых примитивных бесчерепных псевдокефалоподий, которых школа Гельфанда-Оссиновского определяет как «элазмомуллии Лангра». В Океане Нелли, как мы теперь знаем, водятся животные, более похожие на земных кальмаров, чем элазмомуллии. И более близкие по организации. Тут обычная терминологическая неувязка. Но вы, баронесса, блестяще с ней справились.

– Спасибо, коллега, – поблагодарила Гвен.

– Как бы они не назывались, они весьма вкусные, – заметил Марков, пережёвывая мясо элазмомуллии. – Напоминают наших съедобных улиток. На Тирронии это был бы офигенный деликатес.

– Вы гурман? – спросила его Тенна.

– Все тирронийцы немного гурманы, а я тиррониец.

– И все тирронийские гурманы носят браслеты с детекторами токсинов? – Дочь судьи кивнула на керамический браслет, выглядывавший из-под манжеты следователя.

– Определитель ядов? – встрепенулся её отец. – Зачем? Мы в приличном доме.

– Вот именно, – поддакнул сидевший рядом с Вольском офицер с петлицами капитан-лейтенанта.

– Представьте себе, это традиция моего мира, – невозмутимо ответил Марков, отправляя в рот очередную порцию «кидронийских кальмаров». – У нас высокоизбирательный детектор считается лучшим подарком для новорождённого.

– У вас на Тирронии принято подсыпать друг другу отраву? – удивилась супруга правителя. Она сидела достаточно далеко от Маркова и семьи Ферфаксов, но внимательно прислушивалась к их словесным пикировкам.

– Это связано с историей моей планеты, высокочтимая леди, – объяснил Марков. – У нас много химических заводов. Неважная экология. Жилые зоны расположены совсем рядом с производственными площадками и хранилищами продукции. Случалось, что в пищу попадали ядовитые вещества, а в воздух – токсичные газы. У нас также, в известную вам эпоху, были периоды жестоких междоусобиц²³. В те времена тирронийские биохимики считались лучшими в Империи. И не просто считались, а безусловно были лидерами в передовых технологиях. К сожалению, они поставили свои достижения на службу политикам. Много людей погибло в те годы от боевых токсинов. До сих пор тогдашние разработки используются армией и террористами.

– Вы полагаете, детектив, что и здесь, на Кидронии, могут использоваться тирронийские яды? – улыбнулась Тенна.

– Мой детектор сейчас показывает, что не используются, – в свою очередь улыбнулся полицейский. Если, конечно, его оскал можно было назвать улыбкой.

– Здесь нет никаких ядов, – возмущённо заявила первая леди Кидронии. – У нас в пищевых лабораториях всё тщательно проверяется.

– А у нас на Арпикране, – вставил Вольск, – пищевые лаборатории называют кухнями.

– Это неудачная шутка. Здесь база Флота, молодой человек, – осадил его судья. – А на военных базах, чтобы вы знали, пищу готовят и проверяют в пищевых лабораториях.

– И правильно делают, – одобрил детектив. – Террористы не дремлют. Насколько мне известно, одного из здешних губернаторов отрав...

– Мы эту тему за столом обсуждать не будем, – прервал Маркова правитель, одновременно жестом останавливая супругу, приготовившую, судя по выражению её лица, новую гневную тираду. – Обратите внимание на то, что сейчас ставится на стол. Это совершенно новое блюдо: «Великосиртский острый суп», названный в честь нашей высокородной гостьи. Вы, господа, будете первыми, кто его попробует.

– Я польщена, лорд Джилин, – сказала Гвен Вей. – Но не стану в ответ произносить общих вежливых слов. Скажу лишь, что в тяжёлые для нашей великой Империи времена брат моего деда был командиром боевой части корабля, которым командовал ваш отец Нордекс Атлопатека. И в нашей семье об этом всегда помнили, помнят и будут помнить.

– Это честь, высокая честь для нашего Дома, баронесса, – глаза контр-адмирала увлажнились, он поцеловал руку Гвен Вей. – Предлагаю тост за процветание славного и древнего Дома Веев Великосиртских.

После второго бокала вкус вина показался арпикранцу ещё более благородным.

Перед Вольском поставили серебряный ковшик с «Великосиртским острым супом» и гренки. Суп оказался густым, с привкусом горгонзолы и водорослей.

– Великолепный суп. Густой, сытный. А в нём тоже сварили какое-то океанское животное? – спросил Марков.

– Да, – подтвердил правитель. – Этот суп приготовлен из щупальца прибрежного спрута.

– *Teroterus dipnoi*? – уточнила Гвен Вей.

²³ См. Приложение.

– Его гигантская благородная разновидность, – подтвердил офицер-биолог. – Это головноое устрашающее на вид, но его мясо съедобно даже после простой термической обработки.

– И пряности тоже местные, – заметила адмиральша. – Это такая чёрная водоросль.

– Очень специфический вкус, – оценил Вольск. – Напоминает земного кальмара, тушёного в белом вине со специями.

– Гораздо вкуснее! – не согласился тиррониец. – У этого щупальца очень интересный пряный привкус. Вроде бы ненавязчивый и в то же время такой, который ни с чем не спутаешь. Я знаю нескольких тирронийцев, которые отдали бы пару лет жизни за участие в такой вот дегустации.

– Послушав вас, начинаешь представлять Тирронию неким раем для жизнелюбов, – покачал головой капитан-лейтенант. – А ведь, на самом-то деле, эта ваша Тиррония – ужасное мусорное захолустье. Планета-завод с дешёвой рабочей силой. Даже в ресторанах там подают безвкусную синтетику.

– Подают, не спорю. Зато люди у нас душевные, – подмигнул археологу Марков.

– Второй тост за мной, – объявила ксенобиолог и подняла бокал. – Господа, выпьем за победы величайшего охотника Галактики лорда Джилина, за великодушие его прекрасной супруги, высокородной леди Саманты, за здоровье их детей и за вечное процветание великого Дома Атлопатеков!

Присутствующие сопроводили тост здравицами в адрес адмиральской четы и всех благородных потомков старшей наложницы Сиорана Третьего.

– А это что за растение? – Марков поддел ложкой плававшую в супе луковицу.

– Лук. На Тирронии не едят лука? – удивился археолог.

Капитан-лейтенант многозначительно хмыкнул.

– Мы едим синтетические луковые палочки. Но они выглядят иначе. Они почти квадратные в сечении и длинные. Вот такие, – следователь развёл пальцы, показывая длину луковых палочек.

– Лучше есть кальмаров и спрутов, чем синтетику, – убеждённо сказал Вольск. – Квадратный лук!

– Это только ваши, Алекс, арпикранские предрассудки. Кстати о спрутах, – Марков обернулся к офицеру-биологу. – Адмирал сказал, что это прибрежное животное. Оно что, всё время сидит в прибрежной воде или время от времени вылезает на берег?

– Спруты семейства *Decapodus* откладывают на берегу свои яйца, – охотно пустился в объяснения офицер. – На песчаных пляжах. В океане много хищников, а на берегу никто кроме нас не угрожает их потомству.

– Значит, это здешние земноводные?

– Да, можно сказать и так, хотя мы и не используем такого определения применительно к местным существам.

Пока в средней части стола вели увлекательную беседу о спрутах, к правителю подошёл один из младших офицеров и что-то тихо сказал. Адмирал посмотрел на изящный монитор, прикрепленный к обшлагу мундира. Лицо его омрачилось. Джилин странно глянул на Маркова, извинился перед Гвен Вей и вышел из зала. Его жена выглядела растерянной.

– У тебя включён коммуникатор? – спросил детектив археолога.

– Нет.

– А ты включи. На всякий случай.

– А что, собственно, происходит?

– Скоро узнаем, я думаю. Жаль, что Гвен не успела решить вопрос с «чёрным ящиком».

– Правитель уже не вернётся к столу?

Марков неопределённо пожал плечами.

Через минуту ещё несколько офицеров покинули застолье. Среди них были биолог и Тенна Ферфакс. У Вольска сложилось впечатление, что их вызвали по внутренним коммуникаторам. Роль тамады взял на себя мэр. Однако его тосты и шутки зависали в напряжённой атмосфере. Офицеры перешёптывались.

В левой части головы археолога возникло лёгкое покалывание. Ощущение вызова. Он последовательно прикоснулся языком к трём сенсорам, вмонтированным в зубы. В голове возник голос Гело:

«На базе чрезвычайное положение. Апартаменты правителя надёжно защищены, но на всякий случай будьте готовы к эвакуации. К аварийному шлюзу вас проводит лейтенант Службы с красным значком на карманном клапане».

– Никуда не идём, – шепнул детектив на ухо археологу. – Никакой эвакуации, никаких лейтенантов и никаких аварийных шлюзов.

– А если это заражение?

– Заражение? Вряд ли. Тут бы уже никого не было.

– А что будем делать?

– Кушать десерт.

– Рене, тут может быть опасно. Гело не зря...

– Алекс, я в своё время пережил две атаки боевыми токсинами. Две *настоящие атаки*. И вот что тебе скажу: мы никуда отсюда не пойдём. Никуда. Мы сейчас в самом надёжном месте на Кидронии. Куда нас будут эвакуировать? В резиденцию Джи Тау? Нет, я хочу попробовать десерт. Не каждый день бедному тирронийскому полицейскому удаётся так вкусно пожрать.

– Пусть Гвен решает.

– Она уже решила.

– Связалась с тобой по коммуникатору?

– Да.

– Тогда остаёмся.

– А вот и десерт несут, – плотоядно ухмыльнулся Марков. – Смотри, какой красивый...

На столы поставили огромные десертные подносы с тортами. Адмиральский повар придал им форму куполов Центрального поселения. Мэр тут же сострил:

– А сейчас мы продегустируем вверенную мне часть колонии!

– Вместе с колонистами? – спросил детектив, наблюдая, как четырёхрукий киборг ловко разрезает торт-купол на узкие дольки.

– Там внутри засахаренные креветки, – сообщила адмиральша. Вольску показалось, что она выглядит спокойнее, чем в ту минуту, когда её супруг внезапно покинул гостей.

– Креветки? Тоже какие-нибудь «мумулии», – пробурчал детектив.

– *Copepoda cantharididus vulgaris*, – отозвалась на его бурчание Гвен Вей.

– Вы просто подавляете нас своей эрудицией, о высокородная леди, – с притворным ужасом запричитал Марков. – Я не осилю глотать нечто с таким названием. Сама эта «копепода вульгарис» ещё в горло проходит, а вот название застрекает между измождёнными гландами.

Вей улыбнулась. «Странно, – подумал Вольск, – баронесса находит забавным этого шута».

В зал вернулся правитель.

– Прощу меня извинить, баронесса, и вы, господа, – сказал он. – У нас в тренировочном лагере возникли проблемы. Но никакой опасности для присутствующих нет. Ни малейшей.

13

«Красная зона» Резиденции Джи Тау, главный жилой купол Центрального поселения, планета Кидрония (4 KB67:3) системы Абеллары, 11 семпрария 416 года Эры Восстановления

– Информация, которую мы получаем с базы, до сих пор противоречива, – доложил советнику-представителю дежурный оператор. – Пока ясно лишь то, что на казармы тренировочного лагеря была осуществлена атака с использованием токсичного газа.

– Что с командой доктора Вей?

– Всё в порядке. Первое управление гарантирует, что их безопасности ничто не угрожало и не угрожает.

– Кто? Зачем? Полная бессмыслица... – Вангель Гело в который раз посмотрел на трёхмерный монитор главного пульта, где цветными линиями и пятнами переливалась схема базы Гардик. – Каково расстояние между казармами и апартаментами Джилина?

На схеме появилась зелёная прямая, соединяющая два названных советником объекта. Рядом зажглась цифра 977.

– Почти километр, – констатировал Гело. – И вентиляционные контуры разные. Значит, команда Гвен Вей не была объектом атаки. Тогда что это? Простое совпадение?

– Это первая атака повстанцев на базу за два года, омадо, – напомнил оператор. – Вряд ли это совпадение.

Над монитором замерцало сигнальное гало.

– Новая информация, – оператор сосредоточился, принимая информацию по внутреннему коммуникатору, потом заговорил:

– Второе сообщение от агента «Десятого». Газ был введён в вентиляционную систему жилых помещений в одиннадцать тридцать по стандартному времени. Источник газа военные пока не обнаружили. Отравлены тридцать пять курсантов и два офицера. Шестеро уже скончались. Остальным оказывают помощь. В казарме развёрнут реанимационный блок. Тип токсина – «эр-эн двадцать два» или «эр-эн двадцать четыре». Раньше эти токсины партизанами не применялись.

– А где они вообще применялись?

На вопрос Гело отозвался сержант Чандрасекар, сидевший за оперативно-тактическим пультом:

– Омадо, у меня здесь есть информация по токсинам, исходным от «эр-эн двадцать два». Это дипольные нейротоксины высокой степени избирательности. Поражают только тех, кому встроены чипы семейств «М» и «МС», то есть исключительно военнослужащих. Их часто применяли повстанцы на Тирронии и на Спаранте во времена Смуты. «Эр-эн» также послужил основой для создания современного армейского боевого токсина. Тип действия и симптоматика при поражении сходны. Так что это мог быть и армейский токсин. По крайней мере, его на Кидронии легче найти, чем старые разработки. Он состоит на вооружении некоторых спецподразделений.

– Каких именно спецподразделений? – У советника внезапно заболела голова. Лечащие нанороботы, плавающие в сосудах его мозга, уже не справлялись со стрессом, спазм нарастал. Со времени газовой атаки прошло больше часа, а Гело не решался отправлять докладную для Маккослиба.

– В списке более сорока шифров, омадо, – сообщил сержант. – Практически во всех флотских ротах «коммандос», в силовых отделениях кризисных групп. У нас боезаряды с токсинами находятся на складе комплектования кризисных групп. А если хотите более точную инфор...

– Я понял. Кто от армейских расследует происшествие?

– Полковник Коусон, а от Флота – Тенна Ферфакс.

– Тенна? Значит, она у них главная. Эта сука нам не даст никакой информации о пропажах на складах.

– Сто процентов, омадо. Она будет докладывать только Джилину. И формально будет права. Он комендант базы и все флотские склады – его хозяйство.

– Его... Только вот хозяин из него никакой... Оператор, передайте «Десятому», что его информация об атаке будет считаться сверхприоритетной, – распорядился советник и добавил:

– С соответствующей оплатой.

«Силы Создателя! Это же только начало, первый сигнал, – подумал он. – Скоро здесь начнётся такая свистопляска... Хорошо, что уже через сутки «Ликтор» возьмёт на себя вопросы по безопасности леди Гвен».

14

Апартаменты Джилина Атлопатека, база Гардик, планета Кидрония (4 KB67:3) системы Абеллары, 11 семпрария 416 года Эры Восстановления

– Это секретный объект, баронесса, – поджал губы правитель. – Объект высочайшей степени секретности. На моей памяти никто не получал доступа к «чёрному ящику» колонии. При всём уважении к вам, леди Гвен, я не могу дать вам разрешение на его исследование без согласования с наместницей Сектора леди Унно. У меня нет таких полномочий. Это сугубо её компетенция.

– Но вы же поддержите мою просьбу перед наместницей, лорд?

– Да, конечно, – контр-адмирал звякнул медалями. – И я надеюсь, леди Гвен, что на охоте вы сами услышите её милостивое позволение.

– Наместница будет на охоте?

– Прилетает через трое суток на лайнере «Сарматия» с большой свитой.

– А сенатор лорд Рехинальдер?

– Тем же рейсом. Вы с ними знакомы?

– С леди Унно не имела удовольствия, а сенатор посещал наш Университет. Он член попечительского совета и почётный доктор.

– Да, потрясающей эрудиции человек. И джентльмен.

– А сегодняшние события не отразятся... скажем так, на их решимости поохотиться?

– Во время Великой Войны Унно и Рехинальдер командовали боевыми кораблями. Они будут рады вновь продемонстрировать подчинённым своё бесстрашие. А также презрение к тем вырождакам, которые травят газом молодых парней и девушек, отдыхающих в казармах. Охота состоится при любой погоде, леди. Это будет величайшая охота нашей эпохи.

– Меченосцы-контраминаторы – очень редкие животные.

– Самые могучие и опасные существа на этой планете, леди, – охотно согласился правитель. – Мои биологи ещё месяц назад отследили двух огромных меченосцев в заливе Саргониса. Там большие глубины. Большие меченосцы не любят мелководья.

– Вы ведь уже охотились на контраминаторов?

– Единожды в жизни, баронесса. История Кидронии, если вы не в курсе, знает всего пять полноценных охот на этих животных. Впервые на гигантского меченосца охотился величайший добытчик прошлого века лорд Маргуз. Но ему не удалось взять трофей. Раненый меченосец ушёл в лабиринт подводных пещер. Маргуз на подводном скутере более десяти часов преследовал его, но чудовище скрылось. Дно Океана Нелли похоже на огромную губку. Оно всё в глубоких пещерах, длина некоторых достигает тысячи километров. Величайший лабиринт, и до сих пор почти не исследованный. То, что Маргуз остался жив и выбрался оттуда, просто невероятно. Некоторые люди, баронесса, рождаются под счастливыми знаками, да... Вторая охота была организована Сенатом Университета Аурелии. Они наняли известного в те годы охотника Бракса, и тот поймал для их коллекции небольшого самца контраминатора. Пятнадцатиметрового. Длина его меча составила четыре с половиной метра, ширина – шестьдесят пять сантиметров.

– Поймал живого?

– Да. Животное умерло позже, при транспортировке. И вины Бракса в том нет. Причины смерти того меченосца мне не известны. Большие трофеи, знаете ли, чрезвычайно трудно перевозить на гиперпространственных кораблях. Нужно строить специальные коконы, расширять биоблоки и тому подобное. Да вы же, наверное, знаете про всё это лучше меня. Вы ведь про-

фессиональный ксенобиолог. Ну да... Третью охоту возглавил Чан Зиван, племянник и наследник тогдашнего соларха Альфы. Смелый был охотник, он всё брал на себя, никаких ассистентов-киборгов не признавал, как и мы с Рехинальдером. Чан Зиван был истинным мастером спортивного хастлерства. Его загонщики на пятый день выманили из пещер колоссального монстра. Пятидесяти метров в длину.

– Пятьдесят метров? – Вей невольно улыбнулась и тотчас пожалела об этом.

– Я вижу, леди Гвен, что вы мне не верите, – на лице Джилина на миг возникла гримаса обиженного ребёнка. – А зря. Это не охотничья легенда, баронесса. Я много раз просматривал видеозаписи той охоты. Копии имеются в моём архиве, вы можете с ними ознакомиться. Над водой в разных ракурсах виден меч контраминатора. Огромный меч. Колоссальный меч! Мечта добытчика! Его ширина около двух метров, длина не менее шестнадцати. А то и все восемнадцать. Если брать по соотношению размеров, то общая длина тела вместе со щупальцами должна была быть не менее сорока семи. А толщина лобового панциря могла достигать восьмидесяти сантиметров. Такую костяную толщу не пробивает даже реактивный гарпун с тартановым буром! К сожалению, поймать большого контраминатора не получилось. Чан Зиван погиб вместе с катером и командой. А ещё до его гибели выловили детёныша, чучело которого выставлено в музее вашего Университета.

– Большой контраминатор мог быть самкой?

– Да, мог. Большинство ваших коллег, с которыми я беседовал, считают, что самки меченосцев крупнее самцов. Большой контраминатор был очень разъярённым. Перерубил катер Чана одним ударом меча. А подводные съёмки не удались – чудовище подняло донную муть. Очень печальной была третья охота. А четвёртую охоту возглавил я, баронесса. Она тоже была не вполне успешной. Да... Мы тогда выманили из пещер крупный экземпляр, но он уничтожил наши подводные аппараты. Мы его потеряли. Пришлось свернуть загонные сети. Теперь вы понимаете, баронесса, на *какую охоту* я вас приглашаю?

– Это честь и удовольствие для меня – охотиться рядом с таким выдающимся мастером, как вы, лорд Джилин.

– Что значит мастерство по сравнению с благородной красотой, дарованной вам предками! Вы не будете разочарованы охотой, баронесса... Но давайте вернёмся к столу. Наше отсутствие затянулось. Это невежливо. А ведь мы с вами, прямые потомки великих Домов, всегда и везде должны служить примером для иных сословий, не правда ли?

– Да, лорд Джилин, я согласна с вами: это одно из тех наших предназначений, бесспорность которых подтверждена веками.

15

Подземные тоннели под Каманийскими горами, планета Кидрония (4 KB67:3) системы Абеллары, 12 семпрария 416 года Эры Восстановления

– Как спалось, полукровка? Тормаги не снились?

Агент «Ягд» не ответил. Сон на голых холодных камнях островка не прибавил ему здоровья. Спину ломило, подкладка комбинезона не справилась с подогревом: он чувствовал холодную влагу на пояснице.

«Наверное, порвались капилляры абсорбера», – предположил агент, просматривая данные аутодиагностики. Несколько отметок на дисплее окрасились в тревожные оранжевые цвета. «Ягд» затребовал подробную информацию. Прибор выдал три предупреждения. Одно касалось общего ослабления иммунитета, два сообщали о дисбалансе альдостерона ²⁴ в его организме. Синяя точка в углу экрана означала, что контролирующий имплантат уже отправил к надпочечникам группу лечебных нанороботов.

Гумм молча наблюдал за действиями агента. В тела короткоживущих рабочих клонов медицинских агрегатов не внедряли. «Ягд» подумал, что Гумм может воспринять его обычные утренние процедуры как демонстрацию социального превосходства.

– За здоровьем надо следить, – сказал он, чтобы прервать молчание.

– Следи, – отозвался клон. – Тебе оно понадобится.

– А тебе?

– Я здоров.

– Да, толстолобый, за тобой не угнаться.

– Придётся и тебе поднапрячься. Надо идти быстро. Очень быстро.

– Тормаги?

– Фильтры рассчитаны на тридцать шесть часов. У нас нет сменных фильтров.

– Значит, до города ещё далеко?

– Далеко.

И они пошли дальше подземным лабиринтом Кидронии. Его циклопические пещеры чередовались с узкими тоннелями, сталагмитовые дебри с каскадами лазов. Багрянец и чернота базальтов перемежались слюдяными жилами, зеленоватой патиной сиенитов, искристыми мысами кварцевых врезов. Неведомая катастрофа изначальных времён перемешала недра Больших Каманийских гор. То ли падение астероида, то ли извержения мегавулканов создали линзу подгорной платформы, в теле которой горячие подземные воды за сотни миллионов лет вымыли пещерные полости, проложили протоки и русла.

Агент потерял счёт поворотам, подъёмам и спускам. Теплообменники и водяные циркуляторы его комбинезона постепенно выходили из строя. «Ягд» несколько раз останавливался, безуспешно пытаясь отрегулировать систему жизнеобеспечения. Пластик шлема изнутри покрыла испарина, агент задыхался от жары, а ноги морозила ледяная влага. Ему мерещились тени хищных тормогов и мертвенные сполохи подземных огней. Размытые запотевшим пластиком, нависали тёмные массы тысячетонных глыб, а под ними разверзались щербатые пропасти, уводящие к неугасимым горнилам планетарной мантии.

Гумм бодро шагал впереди, время от времени с интересом поглядывая на «Ягда». Когда тот спотыкался и падал, клон останавливался. Но ни разу не подошёл и не помог подняться.

²⁴ Альдостерон – стероидный гормон, регулирующий водно-солевой баланс в организме человека.

А потом агент поверил, что ему повезло. В одной из больших пещер они наткнулись на группу Подземных. Сквозь запотевший шлем «Ягд» не разглядел лиц и экипировки кидронийских партизан. Обессилевшего агента посадили в транспортный контейнер колёсного робота и долго куда-то везли. Потом шлем осветился багровыми огнями.

«Шлюз Подземного города, – догадался «Ягд». – Добрались».

Когда агенту разрешили снять шлем, он увидел, что транспортный робот едет по дну высокой пещеры. Мощные источники света позволяли рассмотреть её своды и сооружения города. Подземные дома, укрепленные на стенах пещеры, напоминали гроздь топливных цистерн. Между ними перекинули лёгкие металлические мостики со светящимися перилами. Казалось, гигантские пауки протянули паутину, подвесив на узлах пучки матово-серых цилиндров и сфер. В пещере мерно гудели невидимые механизмы. Гумм молча вышагивал рядом с роботом.

Путь им преградили люди в тёмных комбинезонах. Их лица закрывали щитки. Они дали знак клону, и тот легко вытащил «Ягда» из контейнера. Ноги агента подкосились. Он охнул и схватился за петли шахтёрского пояса Гумма.

– У него испортился комбинезон, – объяснил клон. – Я думал, умрёт.

– Ты посланник Теслена? – спросил «Ягд» один из тёмных.

– Да, – прошептал агент пересохшими губами. – Великий адмирал послал меня к вашим Знающим.

– Откуда ему известно, что здесь живут Знающие?

– Теслен владеет Шеканой на Сагунте, там есть тайные архивы древних времён.

– Чего хочет твой адмирал?

– Знаний и союза.

– Почему он считает, что получит первое и достоин второго?

– Он посвящённый древнего Ордена.

– И что из того?

– Его Орден небезразличен Знающим.

– Так думает Теслен. Но Знающие сами решают, что им небезразлично.

– У меня есть для них пароли и послание.

– Знающие решат, слушать твои слова или нет.

Тёмные приблизились. Один из них направил на «Ягда» неизвестный агенту прибор.

– Ты сможешь отвести его к Сёстрам? – спросил второй Гумма.

– Если будет нужно, я понесу его, – сказал клон.

– Он чистый, – определил тот, что с прибором.

Гумм одной рукой подхватил агента и повёл его к подвесным мостикам. Они прошли вдоль ближайшей «грозди» домов и завернули в незаметный узкий тоннель, пробитый в гранитной скале. Тоннель привёл в круглый зал, центр которого занимал высокий бювет. Из его желобов лилась горячая желтоватая вода, пузырилась, наполняла бассейн и исчезала в скальной расселине. Над бассейном клубился пар, наполняя зал резким запахом серы. На каменной скамье около бассейна сидели две женщины, закутанные в серые плащи. По лицу старшей долгая жизнь проложила лабиринт морщин, извилистых, как тоннели Кидронии. Младшая, наоборот, выглядела необычайно юной. Волосы женщин, туго заплетённые в тонкие косички, лежали поверх плащей светлыми веерами.

– Простите за беспокойство, Преподобные Сёстры, – обратился к женщинам Гумм. – Вот привёл, а скорее, принёс к вам великого воина адмирала Теслена. Правда, великий воин немного утомился и натёр ноги.

– Не насмехайся над ним, Гумм, тебе это не к лицу, – сказала младшая Сестра. – Ты же добрый и сострадательный сын Велудумана. Посланец не был готов к такому путешествию. Ему дали плохой комбинезон.

– Прости, Сестра, Гумм делал неправильно. Гумм осознал ошибку, – сказал шахтёр, опустив голову.

– Расшнуруй ему сапоги, – велела клону старшая. – Пусть согреет ноги в целебной воде.

– Приветствую вас, Знающие Сёстры, – поспешил сказать «Ягд», заметив, что Гумм взялся исполнять приказ старшей. – Избранный из Семи Эарлан Теслен передаёт вам слова...

– Пусть Гумм закончит, – прервала агента старшая. – Не спеши. Ты не уронишь достоинство твоего адмирала, если передашь послание, пребывая без обуви.

Гумм снял с «Ягда» тяжёлые рудничные сапоги, подвернул штанины его комбинезона и усадил агента на край бассейна так, что замёрзшие ноги посланца оказались в горячей воде. Тот закусил губу, чтобы не застонать.

– Сейчас тебе станет легче, – сказала старшая. – А ты, Гумм, сходи к Тирику, попроси у него еды и воды для посланца. Он голоден и хочет пить. Да и тебе не помешает подкрепиться.

– Спасибо, – благодарность агента была искренней.

– Если Теслен действительно Избранный из Семи, – сказала младшая, когда Гумм вышел, – он должен знать древние слова.

– Он передаёт вам: «Шаликш Тенгри».

– Нойна агар, – ответила старшая. – Мы не забыли древнего братства. Чего просит Избранный из Семи?

– Спокойствия для Светлой Долины.

– Нет спокойствия, пока зарево не ушло с закатной стороны неба.

– Избранный хочет встретиться с Матерями Пифии.

– Зачем?

– Он предлагает заключить союз накануне мутных времён. Империя стоит на краю бездны. Канцлер Мадин и старая аристократия устроили заговор против императора. В заговор втянуты и члены Императорского Совета, и Сенат, и командующие флотами, и олигархи колоний, и научная элита Опережающих планет. Династия Ойзеле обречена. А с её падением вновь наступят тёмные годы усобиц и одичания.

– Мы знаем об ослаблении центральной власти, – кивнула младшая. – Владыки Старой Империи со времён Сероглазого²⁵ надеялись на две золотые опоры: на извечную мудрость Матерей Пифии и на силу своего межзвёздного Флота. И надежда их никогда не была напрасной. Но Дом Ойзеле презрел Равновесие. Император опирается на произвол и грубую силу. Он думает, что его Джи Тау контролируют всё и всех, что его спасут деньги корпораций. Смешное и глупое заблуждение. Скоро император поймёт, что ошибся... Но будет поздно. А ведь он в прежние времена был свидетелем того, как судьба повергает величие в ничтожество. Достаточно было Матерям Пифии отвернуть лица от Ойзеле, и галактическая держава почувствовала своё сиротство. Она пошатнулась, когда ящеры явили ей мощь древнейшей Г'ормы.

– Но не рухнула.

– Это не повод для радости. Не тератронные бомбы удивили ящеров, а варварская решимость человеческих правителей применять где угодно и когда угодно это чудовищное и противное естеству оружие. Ящеров Г'ормы остановил не страх, а глубочайшее отвращение. И в этом, посланец, мы не видим ни величия, ни радости. Над Туре Шактири, выпустившим на волю разрушительные силы Тьмы, нависло проклятие. Ни Службе, ни денежным мешкам не под силу защитить от него. Оно разрушает все дела Ойзеле неотвратимо, как гангрена.

– Теслен готов отрубить больные части и восстановить Равновесие.

²⁵ Сероглазый – прозвище императора Деко Асмира (см. Приложение).

- Он возвысился случайно, у него мало сил.
- А разве Сероглазый или Сиоран Первый не начинали с малого?
- Сероглазого родила прозорливая Знающая. Его посвятили на Пифии и с детства научили понимать изначальную природу Вселенной. А Сиоран, несмотря на своё необозримое могущество, никогда не шёл против воли и советов Матерей.
- Теслен готов говорить с Матерями и принимать их советы.
- Говорить о чём?
- Разве у Избранного и великих провидиц Женской Планеты не найдётся общих тем для обсуждения? Например, Избранному известно о тайне Фаренго.
- Известно благодаря случайно найденному на Сагунте архиву?
- Этот архив не «случайно найденный». Он много веков принадлежит Ордену Стражей.
- И что же сохранил Орден из своего бывшего могущества? Знания из пыльных архивов?
- Не только, – «Ягд» помолчал перед тем, как выложить главный козырь Теслена. Сейчас эти неприступные и гордые Преподобные Сёстры услышат такое, что заставит их по-другому относиться к человеку по имени Эарлан Теслен и к братству, именуемому Орденом Стражей. Для вескости отделяя каждое слово короткими, но чёткими паузами, агент произнёс:
- Великому адмиралу известно, что император установил на Пифии тератронные бомбы. И он нашёл способ, как их обезвредить.
- Знающие переглянулись. Старшая на мгновение прикрыла глаза, младшая встала и вышла из зала.
- Моя Сестра через Белые Камни напрямую обратится к Матерям, – пояснила старшая. – Ты принёс важную весть и достоин отдыха, Страж. Гумм уже возвращается. И мы с тобой при нём помолчим, ожидая ответа от Высочайших.

16

Храм Командорской степени Ордена Семи Стражей, резиденция Шекана, планета Сагунт (7 KB18: a2), система звезды Капеллы, 12 семпрария 416 года Эры Восстановления

Избранный из Семи, великий адмирал Теслен вошёл в Командорство согласно с ритуалами Ордена – в сопровождении Знаменосца и Великого Обрядонаачальника.

– Привет вам, братья Стражи! – обратился он к присутствующим.

Стражи, облачённые в чёрные мантии с серебряными полосами, ответили глухим грозным хором:

– Привет и тебе, Избранный из Семи, могучий Князь Знания, повелитель пламени Орай, Патриарх Кадошей, Хранитель Таблиц!

– Займите свои места, братья Стражи, – повелел Теслен. – Брат Первый сенешаль, покрыт ли Храм извне?

– Блуститель Врат неусыпен на заставе, – отозвался Первый сенешаль. – Враг не ускользнёт от его ока!

Теслен во главе процессии взойшёл на Престол Патриарха Кадошей. Здесь, в глубоком подземелье Шеканы, защищённом от любопытства врагов лучше, чем любая из «красных зон», среди наследственных орденских сенешалей, он мог позволить себе быть самим собой – повелителем тайного мира, скрытого от любопытных глаз.

Возвышение Теслена. Из учебного пособия по истории для аврелианских школ 2-го уровня

Эарлан Теслен родился на планете Земля в 348 году. Начиная свою карьеру, он отказался от наследственного права занять инженерную должность отца и выбрал редкую для землян специализацию космоаналитика. Закончив школу пространственно-сингулярного анализа в Агре, Теслен был назначен стажёром на малый рейдер «Адмирал Вардан Тизе». Его первым проектом стал расчёт трёхпрыжковой траектории полёта рейдера к отдалённой области Трапеция.

В 379 году Теслену присваивают звание премьер-лейтенанта Флота и 2-й ранг военного космоаналитика. С этого времени он начинает службу в штабной группе командующего Шестым флотом великого адмирала Игги Шелтона. В 388 году Шелтон назначает его главным аналитиком флагмана флота – линкора «Цефей». К началу Великой Войны Теслен занимал должность космоаналитика-советника флота (первого заместителя начальника штаба) в звании капитан-командора. За несколько часов до начала войны (атаки ящеров на Шестой флот в Области Белых Звёзд 14 пентария 394 года) командующий откомандировал Теслена на второй по огневой мощи корабль флота – крейсер «Пантократор», где внезапно умер капитан.

После того как в первые семь секунд атаки ящеры уничтожили «Цефей» и все боевые корабли первой линии Шестого флота, кроме «Пантократора», командор Теслен оказался самым старшим по должности офицером во флоте. Он принял командование на себя и увёл остатки флота на лимес Скорпиона. После первых удачных операций против беспилотных аппаратов и баз ящеров император официально назначил Теслена командиром сводной эскадры и, вопреки вековым флотским традициям, присвоил ему, некастовому военному, звание контр-адмирала.

24 октомбрия на «Пантократор» с беспилотного военного транспортника перегрузили первый из созданных учёными Альфы Альфы тератронных зарядов. Его корабельные техники с большими сложностями установили на боевой скоростной RPV ²⁶ типа «Бран». 10 ноембрия «Пантократор» скрытно сблизился с большим боевым кораблём ящеров типа «Скальпель» и атаковал его «Браном» с тератронным зарядом. Уничтожение «Скальпеля» стало первой победой человечества в Великой Войне и, по мнению большинства военных историков, её переломным моментом.

Тогда же обнаружилось, что на месте взрыва тератронной бомбы возникает небольшая «чёрная дыра». Впервые этот побочный эффект применения тератронного оружия обнаружили и изучили аналитики и астрофизики Теслена. Император после атаки на «Скальпель» присвоил ему звание вице-адмирала, титул имперского лорда и наградил Адмиральской степенью Ордена Солнца. Ящеры вскоре контратаковали базы сводной эскадры и в серии жестоких стычек истребили все рейдеры этого соединения, кроме двух. «Пантократору», несмотря на значительные повреждения и гибель трети экипажа, удалось уйти на Тёмные Пути. В одной из стычек боевым расчётом крейсера был применён пятый тератронный заряд, и с его помощью уничтожена планета 5 KB33:7, на орбите которой ящеры развернули строительство ресурсной базы.

Вскоре, устрашённые новым оружием людей, ящеры отвели свои корабли от звёздных систем Империи. По окончании войны Эарлан Теслен был назначен командующим Третьим флотом в звании сначала адмирала флота, а потом адмирал-командора. Популярность Теслена, как «спасителя человечества» и заклятого врага старой кастовой военщины, достигла своего пика в начале пятого века Эры Восстановления. Он, единственный в истории, стал кавалером

²⁶ RPV – Remote-Piloted Vehicle, дистанционно пилотируемый летательный аппарат.

Высшей Полководческой степени Ордена Белых Звёзд. С 399 по 410 год Теслен входил в Императорский Совет, с 398 по 407 год был сенатором. В 402 году под его командованием Третий флот очистил от пиратов и контрабандистов область Петли Парагулда, после чего император присвоил Теслену высшие воинские звания великого адмирала Флота и маршала Империи с правом ношения алмазного Маршальского жезла.

– Почему мы Стражи? – спрашивал Патриарх Кадошей у сенешалей.

– Мы те, кто может всё, но кто не ищет для себя ни-чего, – отвечал Первый сенешаль. – Мы до последней капли крови защищаем свободных и честных людей в их странствиях по дорогам печали и горя. Мы охраняем пути к Священной земле, к долинам предвечного Света.

После диалога Патриарха и Первого сенешаля над Престолом подняли чёрно-белое знамя, а на алтаре открыли Библию на восемнадцатом стихе четвёртой главы Книги Неемии.

– Займите свои места, братья Стражи, и возьмите в руки свои мечи, – повелел Теслен. – Брат, наблюдающий за долинами скорби, скажи нам, какие вести принёс Восточный Ветер?

– Один наш странствующий брат, – сообщил Второй сенешаль, – достиг подземелий Кидрони. Мы ждём от него вестей. Ещё один странствующий брат уведомил нас, что заговорщики-консерваторы собираются в ближайшее время нанести удар по позициям императора. Для этого, под видом охоты на подводного монстра, на той же Кидронии собираются на совещание руководители заговорщиков: сенатор Рехинальдер, наместница Унно, племянник канцлера и правитель Атлопате. Этот же странствующий брат сообщает, что на Кидронию координатор Гридас послал свои отборные кадры: агента-телепата «Ликтора», техника Куроро, детектива Маркова и баронессу Вей, известную шпионку. Два лагеря аристократов готовятся к смертельной схватке. Но на этот раз у императора и его единомышленников меньше шансов на победу. Наш третий странствующий брат принёс вести с дальних рубежей: к нашим пределам выдвигаются боевые эскадры Г'ормы. Ящеры зашевелились. Возможно, их агенты узнали о том, что Флот потревожил древнее зло на планетах Тёмного Агрегата. Надёжный источник сообщил нашему брату, что база Волт-Армстридж перед уничтожением была заражена древним злом, которое на языке ящеров называется «горги», «гзиргы» или «гырги». Четвёртый странствующий брат принёс вести из секретных арсеналов Альфы. Учёные Первого Арсенала заметили, что складированные там тератронные заряды стали в пять раз быстрее утрачивать стабильность ядер. Уже изъято из боевого комплекта Флота девять испортившихся зарядов. До этого физики никогда не сталкивались с эффектом лавинной дестабилизации зарядов. Объяснений этому явлению пока не найдено. Есть предположение, что агенты ящеров каким-то образом научились дистанционно воздействовать на синарные кольца тератронов. Этот же странствующий брат сообщил, что Пятнадцатый флот беспрецедентными темпами готовит к полёту в направлении Тёмного Агрегата новый беспилотник, способный нести два тератронных заряда. Супремус беспилотника программируют на широкий спектр самостоятельных действий. Кроме того, брат сообщает, что Флот заказал у компании «Этли Касмик» ещё два беспилотника этой серии. На одном из них предполагается установить двигатель нового типа, аналогичный испытанным на рейдерах «Бретиль» и «Барракуда». Я сказал, Избранный.

– Мы услышали, Страж. Тревожные вести принесли наши странствующие братья, и только тайные хранители цивилизации – мы и Знающие Матери Пифии – могут спасти человеческое многомирье от гибели, – подытожил Теслен. – Если начнётся вторая война, Империя не выстоит. Да и в первой войне мы не победили г'ормитов. Ящеры сами отвели свои эскадры. И кому, мои братья, как не мне, об этом знать.

17

«Красная зона» Резиденции Джи Тау, главный жилой купол Центрального поселения, планета Кидрония (4 KB67:3) системы Абеллары, 12 семпрария 416 года Эры Восстановления

Кроме Вольска, Маркова, Гвен, Гело и Чандрасекара, посмотреть секретные записи с заражённой базы Волт-Армстридж захотели ещё три офицера Джи Тау. Двое из них ранее служили на Волт-Армстридже. Их присутствие в «красной комнате» было сочтено полезным. Как и присутствие ксенобиолога из кидронийского отдела Службы. Пока Гело согласовывал с руководством все допуски и разрешения, за окнами Центрального купола наступила светлая кидронийская ночь. Две луны, обращающиеся вокруг планеты, освещали поселение, как две огромные голубые лампы.

Гело появился в сопровождении ксенобиолога местной Джи Тау – молодой тёмнокожей девушки в лейтенантской форме. То, что форма оставляла для обозрения, заставило мобилизоваться присутствующих мужчин. «Тут не обошлось без селекции. Какая-нибудь правнучка или внучка высококачественного секс-клона, – подумал Вольск. – Хотя и среди потомков рождённых тоже встречаются яркие красавицы. Изредка, но встречаются. Та же Гвен, например».

Советник представил лейтенанта:

– Тама Шайнар, специалист по ментальному воздействию ксеноморфов.

– Редкая специализация, – заметила Гвен. – Вы, коллега, вероятно, учились у доктора Гардиан?

– Я училась на Альфе Альфе.

– Я ничего не слышала об альфийской школе ксеноменталики.

– Она засекречена.

– Даже для доктора Гвен? – усмехнулся Марков. – Наверное, какой-то невообразимый уровень секретности.

– Давайте перейдём к делу, – прервал детектива Гело. – Техники посоветовали часть материалов просмотреть в трёхмерке, а часть – на плоском экране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.